

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

15 октября 2014 г.

№99

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Четвёртый этаж — 9	6
Метафизическая война	16
Судьба гуманизма в XXI столетии	17

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Классическая война	51
Русский героизм. Дмитрий Донской	52
Социальная война	70
Оптимизация? Или... ликвидация?	71
Война с историей	88
Укрский вопрос — 2	89
Мироустроительная война	105
Китай и уйгурский вопрос. Окончание	106

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Концептуальная война	123
Обновлённый концепт американского доминирования: подавление через вовлечение. Часть I	124
Война идей	157
Россия между национализмом и интернационализмом — 2	158
Диффузные сепаратистские войны	173
О международном «исламистском фронте» против России	174

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Культурная война	191
Музыкальный фронт	192

Колонка главного редактора

Четвёртый этаж — 9

Если бы враги «Сути времени» считали её всего лишь фан-клубом или харизматической сектой, они бы вообще не беспокоились. И не начинали бы выть при каждом новом успехе «Сути времени» — о том, что никакой это не успех, а, напротив, страшный провал и вот сейчас-сейчас эта организация, наконец, рухнет

Цикл передач «Суть времени» был впоследствии издан в виде одноимённой книги. Разница между этой книгой и циклом передач в точности равна разнице между текстом и высказыванием. Книга «Суть времени» — это текст. В конце концов, текст можно вообще лишит авторства. Ну убирается моё имя с обложки — что с того? Читатель знакомится с текстом и говорит: «Кто бы ни был автором этого текста, он заслуживает внимания по таким-то и таким-то причинам».

Цикл передач «Суть времени» — это высказывание, в котором содержание не может быть отделено от личного присутствия человека, излагающего это содержание.

Поскольку члены движения «Суть времени» откликнулись именно на цикл одноимённых передач, то есть на высказывание, то очень трудно установить, что именно поро-

дило отклик — личное присутствие высказывающегося (фактор № 1) или же содержание высказывания (фактор № 2). Для одних главным был фактор № 1, для других — фактор № 2. Сумма влияний двух факторов породила отклик.

Согласитесь, трудно обсуждать роль фактора № 1, он же личное присутствие, если речь идёт о твоём собственном личном присутствии. Поэтому давайте обсудим, что в некоем предельном случае означает доминирование фактора личного присутствия над фактором содержания. Это, грубо говоря, означает следующее: «Да хоть бы на старояпонском человек что-то там говорил, мне неважно. И вообще, мне совершенно неважно, что он говорил. Меня в человеке что-то задело, а не в том, что он говорил, и я откликнулся».

Доминирование же фактора содержания, опять же в самом грубом виде, может быть сведено к следующему: «Мне этот человек никак особо не симпатичен. Но он говорит о вещах, которые для меня имеют решающее значение. И говорит он о них что-то толковое. Вот я и откликнулся».

Анализируя отклики на протяжении нескольких лет, я всё же должен сказать, что решающую роль сыграл фактор содержания, а не фактор личного присутствия. Если бы было иначе, то не надо было бы обсуждать никакой «четвёртый этаж». Более того, если бы всё было иначе, то вообще ничего не надо было бы обсуждать. Потому что имел бы место тривиальный фан-клуб. Или харизматическая секта. Об этом постоянно говорят те, кто поносит «Суть времени». Но вчитайтесь в то, насколько неискренне они об этом

говорят. А также в то, как сутевцы обсуждают важную для них проблематику. И вы поймёте, что если бы враги «Сути времени» считали данное общественно-политическое движение всего лишь фан-клубом или харизматической сектой, они бы вообще не беспокоились. И не начинали бы выть при каждом новом успехе «Сути времени» — о том, что никакой это не успех, а, напротив, страшный провал и вот сейчас-сейчас эта организация, наконец, рухнет.

Ни фан-клуб, ни харизматическая секта не могут выстроить работу, не могут создать дееспособную организацию, не могут проявлять инициативу и создавать политические продукты, хоть сколько-нибудь автономные от предмета поклонения, кем бы он ни был — центром сосредоточения фан-экстазов или харизматическим лидером в чистом виде.

Итак, мы обязаны признать, что содержание высказывания, каковым были передачи «Суть времени», в существенной степени послужило для многих будущих сутевцев причиной того, что они откликнулись.

И одновременно мы обязаны признать, что очень многими сутевцами — в силу их погружённости в нынешнюю специфически регрессивную среду, отрывающую их от систематизированных гуманитарных знаний и от культуры — данное содержание могло быть только «схвачено». Содержание схватывают тогда, когда для его систематического освоения не хватает знаний, навыков мышления и ещё очень и очень многого. Но почему его всё-таки схватывают? И где «расположена» способность схватывать?

С моей точки зрения, она как раз и расположена на четвёртом этаже, находящемся над

тем, что Фрейд и его последователи называли суперэго или сверх-я. Ведь расположенное на третьем этаже суперэго (или сверх-я) работает как овнутритель неких норм, принципов, запретов, имеющих социальное значение. Такой овнутритель не может ничего схватывать. Он овнутряет социальные и культурные нормы (они же — табу) и регулирует поведение, сообщая лицу, осуществляющему поведение, что это — похвально, а это — постыдно, так — можно, а так — нельзя.

Схватывание, расположенное на четвёртом этаже, не имеет ничего общего с запретительно-разрешительным началом с третьего этажа. Содержание четвёртого этажа, по большому счёту, очевидным образом находится в остром конфликте с содержанием третьего этажа. Впрочем, речь идёт об особом конфликте. Развитие и функционирова-

ние любой системы находятся, конечно же, в конфликте друг с другом. Но это не значит, что система, не способная функционировать, может развиваться. Это такой конфликт, который не может быть разрешён обнулением одной из конфликтующих сил.

Ровно таков же конфликт между четвёртым и третьим этажом. Если третий этаж разрушен полностью, то функционирование четвёртого этажа находится под большим вопросом. Но если третий этаж разрушен не до конца, и разруха не задела определённых каналов, связывающих третий этаж с четвёртым, то разрушение третьего этажа может быть преодолено особой деятельностью четвёртого этажа. Нечто будет схвачено. А будучи схваченным, признано. А будучи признанным, может начать восстанавливать и третий этаж, и всё человеческое содержание

в целом.

Мы явным образом подошли к той черте, перейдя которую, надо обсуждать конкретное устройство четвёртого этажа. Но от того, чтобы эту черту немедленно перейти, меня удерживает, представьте себе, соображение почти что вкусового характера.

Ведь нельзя же, согласитесь, сказать серьёзным, нормальным людям: «Я узрел четвёртый этаж и теперь начинаю описывать, как именно он устроен»... В этом есть что-то... от очень плохого вкуса. Потому что серьёзные нормальные люди обязательно скажут, что мною обуревают тяга к визионерству, пророчествам. И будут правы. В чём именно и в какой степени — я обсужу в следующей статье.

И пусть читатель знает, что для меня проблема четвёртого этажа и впрямь носит кон-

кретный, практико-политический характер. Что вовсе не исключает того, что она одновременно является и фундаментальной. Ведь мы взялись за очень конкретное и одновременно фундаментальное дело, не правда ли? Иначе мы бы вообще не имели права повторять

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Или всё-таки России придётся вернуться к себе и, подобрав отброшенную Западом идею гуманизма, основанного на развитии (и идею развития, основанного на гуманизме), предложить нечто миру? Ведь предложила же она ему нечто сходное в 1917 году!

Я обещал читателю, что не буду говорить о Стрелкове в газете «Суть времени». Ну так я и не собираюсь говорить о Стрелкове как таковом. Я собираюсь говорить о Фермопилах, царе Леониде, античности и её идентификационном значении. А также о многом другом. И если, говоря о таких вещах, я сошлюсь на Стрелкова как на вспомогательный поясняющий момент, то это ни в коей мере не будет разговором о Стрелкове как таковом.

Это будет совершенно необходимым поясняющим примером. Не более того, но и не менее. Потому что без политических примеров из современности весь наш разговор об античности рискует потерять фундаментальное политическое значение. А значит, стать бессмысленным. И тут — что Стрелков, что когда-то обсуждавшийся мною автор стихотворения «Я люблю тебя, жизнь». Это не бо-

лее чем абсолютно необходимые поясняющие примеры, которые я всегда буду встраивать в высоколобые тексты — для того, чтобы не оказаться в ненавистной мне башне из слоновой кости.

Итак, о Фермопилах и их значении для мальчика из английской или французской семьи, принадлежащей к господствующему классу. Мальчик зачитывается античной литературой... Впитывает её героическое начало... Мечтает этому героическому соответствовать... И, повзрослев, идёт воевать.

М-да... Фермопилы.

Какой образ использовали наши отечественные апологеты Стрелкова в период, когда тот ещё геройствовал в Славянске? В период, когда ещё не было окончательно скомпрометировано его раннее, уже тогда весьма относительное, геройство?..

Оно было окончательно скомпрометировано в момент, когда Стрелков позорно и беспричинно сдал не только Славянск, но и ряд других ключевых городов. Таких, как Краматорск, Дружковка. За это в нормальных ситуациях, между прочим, расстреливают. Но откуда вы возьмёте нормальную ситуацию? Ведь враг расправился с Россией именно таким способом, чтобы нормальные ситуации были невозможны! Или, точнее, чтобы эти самые нормальные ситуации могли появиться только как плоты, которые кто-то построит, чтобы спасать людей, тонущих в ненормальности и орущих: «Руки прочь от нашего героя, который всё, что угодно сдал, но остаётся при этом нашим героем. Ибо для нас герой — это герой из сериала. А вы хотите прекратить наш любимый трогательно-сентиментальный сериал, то есть являетесь натуральным зло-

деем, лишаящим нас желанного».

Строя свой плот и спуская его в море всеобщего безумия, я спрашиваю тех, кому неохота в этом море тонуть: «Вы помните, какой образ был использован апологетами Стрелкова не в июле, а в июне 2014 года? В июле был использован образ Стрелкова как нового Кутузова, готового мудро отступить, дабы растянуть коммуникации и обречь противника на все последствия зимнего российского кошмара, дополняемого этой растянутостью коммуникаций на многие тысячи километров.

А в июне был использован диаметрально противоположный образ — образ трёхсот стрелковцев, готовых удерживать Славянск и гибнуть, гибнуть, гибнуть, взывая к помощи трусливой российской власти и этой помощи не получая, вопреки негодованию всех насто-

ящих российских патриотов.

А в сентябре был задействован образ Стрелкова, восхищающегося российской властью, которая вовсе и не труслива, а героична. Образ Стрелкова как главного нашего — тьфу ты, пакость! — антимайданщика. Вот уж воистину,

*А я не только впредь не трону здешних
стад,*

*Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...*

Кто не помнит, эту басню — «Волк на псарне» — Крылов написал по поводу заигрываний Наполеона с Кутузовым. Заканчивается басня словами:

*Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю...*

Но эту натуру и всё, что из неё в антимай-

данном смысле слова обязательно воспоследует, мы обсудим как-нибудь в другой раз. В связи с новым поясняющим примером.

А сейчас хотелось бы обсудить начальный стрелковский образ. Образ этих самых невероятно стойких и не способных к отступлению «трёхсот стрелковцев».

Один опытный педагог, внимательно следивший за тем, как я провожу интеллектуальные собеседования с современной молодёжью, настойчиво рекомендовал мне расшифровывать всё — даже самое очевидное. «Вот Вы, например, между прочим говорите, что Вам не может быть симпатичен Кемаль Ата-тюрк, но Вы поддерживаете такие-то его обращения к солдатам, — говорил мне этот многоопытный человек. — И Вам кажется, что Вы говорите нечто почти банальное. А для современной молодёжи это, образно го-

вора, фраза на древнеяпонском. Современная очень любопытная и неглупая молодёжь не знает ни кто такой Кемаль, ни почему он Вам не может быть симпатичен».

Позже я проверил — педагог был полностью прав. А потом я начал проверять раз за разом, что именно является для современной российской патриотической, да и иной молодёжи (которую я очень ценю) такими вот фразами «на древнеяпонском». Какая, например, доля этой молодёжи правильно узнает, кого именно имел в виду Александр Сергеевич Пушкин, говоря:

*И вслед за ним, как бури шум,
Другой от нас умчался гений,
Другой властитель наших дум.*

И что именно знают о Байроне те, кто правильно отвечает на вопрос о том, кто же этот властитель наших дум. Ну, и так далее.

Получив в итоге таких опросов многие знания, которые умножают скорбь, я перестал понимать, зачем какие-то умники, занимавшиеся раскруткой Стрелкова до свала данного героя из Славянска и прочих им контролируемых городов, говорили о «трёхстах стрелковцах». Это ведь почти так же, как в одной из моих пьес герой восклицает:

Строку диктует совесть!

Не чувство, совесть. Шлёт она

На сцену вовсе не раба.

Много ли осталось в России, подвергшейся мощнейшей декультурации, людей, способных а) вспомнить параллельно ходу спектакля слова Пастернака «*Когда строку диктует чувство, Оно на сцену шлёт раба. . .*», б) сопоставить этот диктант с тем, о котором говорит мой герой, и в) сделать выводы, не перестав следить за ходом спектакля?

Тот, кто заговорил о трёхстах стрелковцах, предполагал, прежде всего, что восклицания о трёхстах стрелковцах разбудят у тех, кому они адресованы, воспоминания о трёхстах спартанцах. Совершивших когда-то под руководством царя Леонида великий подвиг.

И, кроме того, что потрясённые этой параллелью российские читатели интернета (сразу вспоминаются глотатели газет у Бодлера) вспомнят, что этот подвиг, воспеваемый тысячелетиями, имеет в качестве своего содержания именно героическую гибель этих трёхсот спартанцев в Фермопилах — узком ущелье, где им удалось оказывать сопротивление и истощить гигантскую персидскую армию именно потому, что ущелье было узкое и персы не могли развернуться.

И, наконец, что такой подвиг сдерживания врага ценой полного уничтожения свое-

го военного отряда — будь это подвиг трёхсот спартанцев, героев Брестской крепости или героев-панфиловцев — продолжает по-настоящему согревать сердца всех наших соотечественников. И той их части, которая купилась на Стрелкова, в особенности.

Оставим в стороне наших соотечественников вообще. Увы, достаточно близкое будущее покажет, какие именно подвиги по-настоящему согревают их сердца и на что побуждают.

Вкратце разберёмся с поклонниками Стрелкова, которых якобы должен был возбудить образ «трёхсот стрелковцев», готовых погибнуть, как триста спартанцев, в Фермопилах под названием Славянск, сдерживая многочисленное воинство бандеровцев.

После того как Стрелков побежал из Славянска, эти поклонники заорали, как реза-

ные: «А Вы что хотели, чтобы они умерли?»

Более того, сами эти «спартанцы» начали ораторь: «Простите нас за то, что мы не умерли!»

Потом начались вопли: «Оставаясь в Славянске, они бы погубили мирное население! Уход из Славянска говорит о человеколюбии Стрелкова, не желавшего разрушать город».

После чего завопили: «Да, надо было рушить многоэтажные дома в Донецке, чтобы сопротивляться! Желание это сделать говорит о мужестве Стрелкова, готового пожертвовать очень и очень многим ради победы».

Я не Стрелкова здесь разбираю, читатель. А античную историю как некий духовный дом, который не позволял его обитателям впадать в состояние порабощения. Как духовный дом, рождающий для его обитателей образчики реального поведения. Как духовный

дом, реальное полноценное обитание в котором порождает страстную готовность вести себя так же, как герои античности, обитающие в этом самом духовном доме.

У Высоцкого в «Балладе о борьбе» есть такие строки:

*Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.*

Если в детстве ты зачитывался повествованиями о царе Леониде и его спартанцах, если потом ты учил наизусть на латыни и греческом тексты, в которых говорилось — очень страстно и умно — о необходимости вести себя, как триста спартанцев, то в итоге ты выйдешь на поле брани. И будешь счастлив, если погибнешь, уподобляясь великим спартан-

цам. . .

Категория господства является очень неоднозначной, не правда ли? Лично мне она совершенно не греет сердце. Уменьшение её неоднозначности для меня связано только с предельной актуальностью в настоящий момент иной категории — категории рабства. А также всего, что является производным от этого самого рабства. Порабощение, например.

Раб не может принять вызов смерти и потому признаёт себя рабом, признавая одновременно того, кто этот вызов смерти принял, господином.

Вот что пишет по этому поводу достаточно глубокий советский философ Мераб Мамардашвили, с мнением которого вполне можно полемизировать. Но полемизировать надо уважительно, потому что речь идёт о

весьма умном и образованном человеке, хорошо знающем предмет, который он обсуждает. В «Лекциях по античной философии» Мераб Константинович утверждает: «Конечно, рабство было странным институтом. Но оно во многом было ритуальным, а не каким-нибудь чисто экономическим институтом. Скорее уж символическим институтом, хотя бы в том смысле, что для греков оно проводило границу между готовностью человека в любой момент положить жизнь за своё достоинство и отсутствием этого, но тогда человек — раб».

В другом месте тех же лекций Мераб Константинович пишет: «Вот Гераклит говорит: война — отец всего. В том числе и того, почему кто-то свободен, а кто-то — раб. То есть, война есть причина

для свободного быть свободным, а для раба быть рабом. . . Или, в переводе на мой язык, который я уже частично ввёл, — усилие. Что-то есть только в той мере, в какой кто-то на себя взял всю ответственность и весь риск. Ведь чем отличается человек свободный от раба? Тем, что свободный, как потом Гегель будет говорить, рискует жизнью, то есть готов с нею расстаться, а раб не готов».

Итак, пока ты говоришь о том, что господство — это плохо, о необходимости построить общество, в котором не будет господствующего класса, всё вроде бы правильно. И с этой точки зрения восхваление господства недопустимо. Но предположим, что завоеватель поработил твой народ — завоевал территорию твоего народа и поработил людей, проживающих на этой территории.

Что тогда?

Тогда перед обитателями этой территории встаёт необходимость выбора между адаптацией к условиям порабощения и смертью как единственной альтернативой подобной адаптации. Адаптация превращает человека, живущего на завоёванной территории, в раба. То есть в человека, не способного ответить на вызов смерти и на другие вызовы, требующие чрезвычайного усилия. В конечном счёте, речь идёт о неспособности к мобилизации. Поработитель только тогда добился успеха, если он разрушил способность к мобилизации. А разрушается она, в том числе, и по причине отсутствия у порабощённых обязующего отношения к словам. За словами перестаёт вставать какая-то реальность, говорящая тому, кто произнёс слово: «Я с этим словом связана. И, произнеся это слово, ты

за меня ответишь». Даже в низшем уголовном смысле всё же есть ответственность «за базар», «за козла» и так далее.

Вся катавасия со Стрелковым показала, что ответственности за слова нет вообще. Что можно сказать о «трёхстах стрелковцах» как о трёхстах спартанцах, а потом глумиться, говоря о том, что «нашли дураков — умирать». И так далее.

Вот почему становится яснее причина, побуждавшая западную элиту господства веками и тысячелетиями впитывать в мельчайшие свои духовные поры античность как нечто, требующее реального подражания. И когда ты сталкиваешься с сегодняшними примерами порабощения, с рабской неспособностью отвечать за свои слова, с рабской неспособностью к мобилизации и всяческой окончательности, то однозначная негативность

всего, что связано с господством, знаете ли, исчезает. Уж лучше какой-нибудь реальный почитатель Древней Греции, радостно сражающийся и гибнущий потому, что он сумел уподобиться героям Фермопил, чем реконструктор в латах, сначала молотящий под Фермопилы, потом под Кутузова... Сначала тешащийся своим оппозиционным статусом, потом вопящий как резаный о том, что любая оппозиция — от лукавого...

Но если бы всё сводилось к Стрелкову... Сколько раз за последние годы я слышал о служении, подлинности или о метафизике от людей, которых пребывание на территории фактического порабощения и статус «хомо порабощённый» лишает возможности ощутить корни произносимых ими слов. Способности соединиться с этими корнями. А соединившись, мобилизоваться по-настоящему.

И вырваться из трясины порабощения.

Историки по-разному описывают татаро-монгольское иго. Но те, кому я лично верю, настаивают на том, что татаро-монголы сумели внутренне поработить и высшие, и низшие сословия Руси. И что главным было именно внутреннее освобождение от этого состояния порабощённости. То есть от ужаса русских рабов перед татаро-монгольскими господами. И что тут решающую роль сыграл Сергей Радонежский, а уже соединение его духовного деяния с военной бранью осуществил Дмитрий Донской.

«Энеида» Вергилия, которую я так подробно исследую, за тысячелетия и впрямь пропитала собой господствующий класс Запада. Да, этот господствующий класс враждебен России. Да, и весь Запад ей враждебен сейчас. Если, конечно, говорить о том Запа-

де, который волочёт в определённую сторону господствующий класс. Да, господствующий класс за последние десятилетия стал не так подвержен гипнозу античности. Просто потому, что, разлагая своё общество, разложился сам. И, тем не менее, я настаиваю на том, что Запад продолжает быть не столько христоцентричным, сколько античноцентричным. Это вовсе не означает, что христианство не повлияло на Запад вообще. Это означает, что в конечном счёте античность внутри западной цивилизации победила христианское начало, находившееся внутри той же цивилизации, и подчинила его себе.

Тут вам и сам Вергилий.

И Данте, чьим проводником был Вергилий.

И весь западный Ренессанс.

И бесконечная увлечённость западной ка-

толической церкви античностью (авторитет божественного Аристотеля, другие великие античные авторитеты).

И «Фауст» Гёте, в котором всё насквозь античноцентрично. Великие матери, к которым надо отправиться за Еленой Прекрасной. Сама Елена Прекрасная. Тот дух «ничто», который так беспокоит Шарлотту Шиллер.

Ну как опять не вспомнить фразу Сталина «Эта штука посильнее, чем «Фауст» Гёте. Любовь побеждает смерть»! И не признать, что глубинный смысл этой фразы является фундаментально антизападным — в том смысле, в каком линия Вергилий–Данте–Ренессанс–Фауст определяет дух и содержание социокультурной личности, именуемой «Запад».

А многочисленные вариации на тему Фауста, наполняющие собой западную культуру?

А Шпенглер, заявивший, что западное человечество является фаустианским?

А Ницше с его вечным возвращением, волей к власти и тем «ничто», которое напрямую вытекает из вечного возвращения и этой самой особой властолюбивости.

А фашизм с его поклонением Ницше?

А нынешние бандеровцы, восхваляемые Западом и явно упивающиеся своим фашистским преємством?

Так в чём же судьба гуманизма на Западе, где долгое время говорили о гуманизме как западном духовном открытии, имеющем всемирно-историческое значение? И возможен ли гуманизм в случае, если Запад от него откажется? А он уже от него отказывается. И лишь в силу этого я затеял данное пространное обсуждение.

И может ли Восток, в котором гуманисти-

ческое начало, конечно же, существует, соединить это начало с духом развития, без которого человечество не способно существовать? С духом истории, который для Востока не является сверхзначимым и определяющим. Или всё-таки России придётся, исследуя западную идентичность с предельной подробностью, посмотреться в эту идентичность как в зеркало, увидеть себя как нечто альтернативное Западу, вернуться к себе и, подобрав отброшенную Западом идею гуманизма, основанного на развитии (и идею развития, основанную на гуманизме), предложить нечто миру? Ведь предложила же она ему нечто сходное в 1917 году. То есть к моменту, когда Запад уже готовился отбросить то, что всё время восхвалял как свой незаменимый вклад в общечеловеческое бытие.

Итак, во имя обретения зеркала для взгля-

да на себя и других (как тут не вспомнить зеркало Тесея!) давайте продолжать исследование Вергилия. Памятуя обо всей линии, идущей от него в современность. И всматриваясь во всё то, что является для Вергилия великим прошлым, из коего надо тянуть линию в августианский Великий Рим.

Мы уже убедились в том, что Вергилий строит свою модель Великого Рима, исходя из утверждения, согласно которому Рим построен именно представителями некоей очень древней цивилизации.

Для начала мы убедились в том, что Великий Рим построен особо знатным троянским эмигрантом Энеем. Но это — только капля в том море идентификаций, с которым мы должны разобраться. И если бы мы хотели всего лишь установить троянский генезис Великого Рима, то не надо было бы погружать-

ся в детали, задаваясь вопросом о том, какова же всё-таки эта очень древняя цивилизация, вырастившая Великий Рим там, куда её представители прибыли в соответствии с определёнными указаниями.

Эмигрантско-троянский генезис Великого Рима прописан Вергилием так, что никакие разночтения невозможны. Для Вергилия, повторяю в который раз, нет никакого Великого Рима, построенного народом (римлянами, латинянами или кем-то ещё), проживающим на италийской земле сообразно своему представлению о благе. Величие Рима никак не связано с особыми свойствами народа римского. Вергилию на всё это народное державостроительное начало глубочайшим образом наплевать. Для него Великий Рим потому и велик, что была одна наивеличайшая семья, которая взяла и построила этот Рим, используя

подсобный материал, каковым были местные жители — эта ничтожная глина в руках троянца Энея и его покровителей.

Установив, что Рим Вергилия обязан своим величием только троянскому эмигрантскому генезису, мы обнажили бы только первый, грубейший, всем очевидный слой вергилиевской модели.

Вдумаемся ещё и ещё раз. Живут в Италии какие-то местные племена. Прозябают эти племена, дикарствуют. Вдруг — о, чудо! — приезжают эмигранты из Трои. Причём, не просто эмигранты, а эмигранты избранные.

Но (внимание!) избранные не только потому, что они — представители высшей троянской аристократии. Ведь, в сущности, что такого особенного в Трое? Ну, был такой город, и что? Почему его представители, пусть даже и очень высокопоставленные, проиграв

ахейцам и убежав с Родины, должны обладать каким-то сверхвысоким статусом? Таким статусом, обладание которым позволяет им, явившись к местным дикарям и прикоснувшись к этим дикарям своей священной дланью, сотворить из дикарей героев, способных жертвовать и побеждать, строить великое государство. Причём герои эти могут быть героями, только если ими руководят потомки тех, кто приехал из Трои.

А, значит, сверхвысокий статус позорно изгнанных троянских эмигрантов (вновь спрашиваю читателя, *что это за статус?*) передаётся по наследству. Кто они, эти позорно изгнанные троянские эмигранты? Они обладают — говоря современным попсовым языком — какими-то инопланетными генами, передающимися из поколения в поколение?

Утверждение № 4. Ситуация с этим свя-

щенным родом Энея отнюдь не сводится к тому, что в Рим (назовём его городом X) приехали эмигранты из священной Трои (назовём её городом X1).

А также к тому, что в священном городе X1 (Троя) есть особо священные вожди из особо священного рода, несущего в себе некие исключительные гены, передающиеся из поколения в поколение и творящие чудеса.

Начинаешь вчитываться в «Энеиду» внимательнее, и оказывается, что ничего такого особенного в Трое, она же город X1, нет.

Кроме того, этот город X1 тоже построили эмигранты, которых перед этим изгнали из города X2 (который они тоже построили).

А внутри этого города X2 тоже господствовала всё та же священная семья со священными генами.

И для этой семьи со священными генами

Х2 — это тоже не родина, не отечество. Это одно из прибежищ.

Для этой семьи и Рим — прибежище, и Троя — прибежище, и то место, откуда переместились они в Трою, — прибежище. А где же настоящая Родина?

В Аркадии или где-то ещё? В любом случае понятно, что Троя, расположенная в Малой Азии, является колонией коренной Греции.

Что представители этой коренной Греции, они же — ахейцы, воюют с троянцами как с теми же греками, но оказавшимися на землях Малой Азии.

Что Эней может построить Великий Рим как завершение некоей величайшей мистерии странствия только потому, что он вынес из Трои священные пенаты. И это не просто абы какие пенаты. Тут изваяния богов священ-

ных фригийских пенатов, говорится в тексте «Энеиды». Значит, пенаты эти как-то связаны с Фригией. А как они с нею связаны?

Ведь мы уже не раз возвращались и к фригийским пенатам, и к Самофракии с её мистериями, и к пеласгическому началу, которое маячит за этими мистериями.

Мы уже делали пометки на полях, обращая внимание на особую древность этого самого пеласгического начала. Между прочим, Гомер, который жил за много веков до Вергилия и с которым Вергилий трепетно соотносится, как и все другие античные авторы, никогда бы не стал апеллировать к каким-то пеласгам. Потому что он настоящий грек, категорически не желающий отказываться от аутентичной греческой идентичности и заигрывать с идентичностями фактически догреческими. А Вергилий только с такими иден-

тичностью и заигрывает. Это нужно ему хотя бы для того, чтобы жёстко противопоставить наивеличайшее, а значит, наидревнейшее, римское начало в его эзотерическом, им излагаемом варианте, — всяческому греческому началу.

Вот до чего мы дошли, странствуя по лабиринтам западной идентичности. Мы не спекулятивно, а опираясь на аутентичные тексты, установили, что никакой единой западной идентичности нет. Что римляне не хотят тянуть нить назад от себя к грекам, пусть и троянским. Они хотят тянуть нить назад от себя к пеласгам. То есть к догреческому началу.

И тут фригийские пенаты, без которых Рима не может быть и на которых так настаивает Вергилий, — это не более чем один из начальных ходов в большой идентификаци-

онной игре. Игре, которая, с одной стороны, обращена в глубокое фригийское прошлое и то наиглубочайшее прошлое, которое за ним обнаруживается. Игре, которая, с другой стороны, обращена в будущее. Причём в такое будущее, о котором Вергилий, казалось бы, и подозревать не мог.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Классическая война

Русский героизм. Дмитрий Донской

Зная, за что воюют, русские полки стояли, не сдвигаясь ни на шаг, даже если их издали расстреливали дальнобойные татарские луки. И упорно, насмерть держались, когда на них, с визгом и свистом сабель, налетала неудержимая татарская конница

В. Васнецов. Поединок Пересвета с Челубеем

На что надеялся князь Дмитрий Иванович вместе со своими полководцами, предоставляя главную роль в битве состоящему в своей основе из пеших ополченцев Большому полку? Ведь, как говорит пословица, «пеший конному не товарищ», в нашем случае — не соперник. В средние века в Западной Европе наступать пешей ратью на конное вой-

ско вообще считалось невозможным, да так оно и было. В обороне пехота, теоретически, ещё как-то могла противостоять коннице, но практически и это было почти нереально.

Крупнейший военный историк Ганс Дельбрюк на основании всех изученных западноевропейских битв делает окончательный вывод: *«Вообще же функции сплочённой массы пехоты как в стрелковом и смешанном бою, так и в пассивной обороне ограничиваются рамками вспомогательного рода войск»*. Обычно же пешая рать бросалась врассыпную, едва завидев всадников. В уставе ордена Тамплиеров прямо было сказано, что пешим кнехтам не по силам противостоять конному противнику, и потому им не возбраняется спасаться бегством.

Тогда почему то, что было невозможным для Европы, русские полководцы сделали

ключевым фактором в Куликовской битве? Или русские крестьяне-пешцы, как их тогда называли, были в бою во много раз «круче» европейских?

Именно что были. Но не потому, что обладали особыми воинскими умениями или у них было особое оружие (какое там! — топоры на коротких древках да рогатины, обитые железом). Просто у русских, когда они знали, за что воевали, появлялось особое воинское качество — стойкость. И тогда в бою русские полки стояли, не сдвигаясь ни на шаг, даже если их издали расстреливали дальнобойные татарские луки. И упорно, насмерть держались, когда на них, с визгом и свистом сабель, налетала неудержимая татарская конница.

Вот именно на то, что народная рать своим сопротивлением истощит силу татарской конницы, что Большой полк любой ценой

удержит строй, и надеялись русские полководцы, выстраивая стратегический план битвы.

Да, фактически они обдуманно обрекали ополчение на почти полное истребление. Но в случае победы эта жертва приобретала высочайший смысл. Себя князья тоже не жалели. Князь Дмитрий со своей дружиной стал в центре Большого полка и, в отличие от Мамая, ставка которого была на Красном холме (в 6–7 километрах от передовой), тоже приносил себя в жертву. Причём делал это сознательно.

— *Княже, — убеждали его воеводы, — не становись впереди биться, но стань сзади, или на крыле, или где-нибудь в другом месте!*

— *Да как же, — отвечал Дмитрий Иванович, — я стану сзади и скрою лицо своё?*

Не могу я так сделать, но хочу прежде всех начать и прежде всех голову положить, чтобы прочие, видя моё дерзновение, так же сотворили со многим усердием!

Монголо-татары не спешили строиться к битве, так как Мамай с часу на час ожидал прихода союзников — литовского войска Ольгерда и, возможно, войска рязанского князя Олега. Для русских же было критически важно начать битву. Поэтому, как только рассеялся туман, Сторожевой полк, в который направился и князь Дмитрий, первым ударил по ордынцам, смял их передовой полк и заставил отступить к главным силам. Мамай был вынужден начать сражение, так и не дождавшись союзников.

Пока монголы строились в боевой порядок, князь Дмитрий вернулся в Большой

полк и перед лицом всего войска передал свои доспехи и коня ближнему боярину и другу детства Михаилу Андреевичу Бренко. Сам же Дмитрий оделся простым воином и стал в общий строй. Тем самым он показал всем русским воинам, что он, как и каждый из них, примет безвестную гибель, что он разделит участь этих десятков тысяч пахарей, ремесленников, купцов и солдат.

Перед началом битвы произошло сражение богатырей, за которым, затаив дыхание, следили оба войска: победа или поражение в этом поединке рассматривались как символическое предсказание исхода битвы. От русских выехал воин-инок Пересвет, от татар — богатырь Челубей. Воины разогнали коней и ударили друг друга копьями. Оба пали замертво — исход предстоящей битвы был неопределён.

Татаро-монгольское войско двинулось на русскую рать. Поскольку для охвата русских флангов места катастрофически не хватало (всего-то 4–5 километров по фронту), татарская конница развернулась для лобового удара по пехотинцам Передового и Большого полка. Началась ожесточённая сеча, длившаяся более двух часов. Перелома не было: русская пехота упорно держалась, но и татары, налетая лава за лавой, фронтальными ударами ожесточённо взламывали линию нашей обороны. Плотность атаки, судя по описанию в летописи, была невероятно высокой: *«И тако сступишася обе силы великие на бой, и бысть брань крепка и сеча зла зело, и лиашеся кровь, аки вода, и падоша мёртвых множество бесчислено от обеих сил».*

Правый фланг, частично прикрытый

Русский героизм. Дмитрий Донской 60
оврагом, оказался наиболее устойчивым, а вот положение в центре к третьему часу сражения стало значительно хуже. Главные силы татар из всех сил рвались к тёмно-красному (черемного цвета) великокняжескому знамени с изображением Спаса Нерукотворного. Дело в том, что с давних времён знамя командующего являлось самым главным призом для противника. Поэтому полководец всегда рисковал, находясь рядом со своим знаменем, — он был виден всей неприятельской армии, и каждый её воин мечтал убить или пленить его, в крайнем случае, «подсечь» знамя, что означало неминуемое поражение армии.

В ходе сражения вокруг знамени погиб Михаил Андреевич Бренко, которого ордынцы приняли за великого князя. Вслед за ним командование Большим полком принял

Русский героизм. Дмитрий Донской 61
окольничий Тимофей Васильевич Волуй, тоже вскоре погибший. И лишь третьему командующему князю Глебу Друцкому удалось восстановить положение.

Мамай бросает в бой генуэзскую пехоту, но и она разбивается о стойкость русских полков. Тем не менее, положение ухудшается, и тогда русские командиры вводят в дело весь резерв, за исключением Засадного полка. С этого момента маневрировать силами на поле стало крайне затруднительно — две армии оказались стиснуты в замкнутом пространстве, причём, сужающемся в сторону русских полков. Татары, наступая, стесняют сами себя, ломают строй, лишаются возможности ударить превосходящими силами.

Только на этом этапе боя становится понятной вся гениальность замысла русских полководцев — в узком горлышке между схо-

дующимися реками русские полки становятся предельно устойчивыми, а татарская конница теряет свои стратегические преимущества: *«... от великие тесноты задыхахуся, яко немощно бо вместитися на поле Куликове, множества ради сил сошедшеся».*

Сам великий князь в ходе боя потерял двух коней, погибли все охранявшие его дружинники. Очевидец боя, князь Стефан Новосильский видел, как пеший князь Дмитрий бился среди множества трупов — один против трёх ордынцев. Новосильский пришёл ему на помощь и убил одного из врагов, но и сам был сбит с коня. Уже после битвы Дмитрия Ивановича нашли без сознания в залитых кровью и помятых доспехах, но без единой раны.

Между тем, ордынцам удалось потеснить русскую рать на левом фланге — возможно, они обошли овраги верховья реки Смол-

Русский героизм. Дмитрий Донской 63

ки и вышли русским во фланг. Сильно поредевший полк левой руки стал откатываться назад, открывая стоящий в центре Большой полк для флангового удара татар. Навстречу им устремляется конный резерв Дмитрия Ольгердовича и спасает пехотинцев от немедленного разгрома. Однако положение остаётся критическим: *«И уже осмому часу изшедшу и девятому наставши, всюду татарове одолевающе».*

Возникает мысль: а не был ли и этот драматический поворот в битве — отступление полка левой руки и открытие фланга Большого полка — предусмотрен первоначальным стратегическим планом? Иначе русские же войска помешали бы ввести в дело Засадный полк. Во всяком случае, именно разгром левого крыла русских войск создал момент для введения в бой скрытого резерва. Причём,

для полностью завязших в русских пехотных порядках татар этот неожиданный удар становился фатальным.

Между тем, стоящий в дубраве в течение всей битвы Засадный полк уже роптал — воины рвались в бой, видя смерть товарищей. Даже князь Владимир Андреевич Серпуховской призывал Дмитрия Михайловича Боброка немедленно ударить по врагам: *«Что, брате, пользы от нашего стояния? Кому убо нам помощи? Уже убо вси полки христианские мёртвыми лежат!»*. Но Дмитрий Михайлович сдерживал всех своих соратников, и даже отдал особый приказ: *«Да никто не изыдет на брань, ибо возбраняет нас господь»*.

Неимоверное хладнокровие и выдержка Боброка помогли ударить именно в нужный момент. На девятом часу битвы стало очевид-

но, что Мамай ввёл в сражение все свои силы без остатка. К тому же вдруг поменялся ветер, до того дувший в лицо Засада́ному полку. Тогда-то Боброк и сказал всему полку: *«Господине, и отцы, и братие, и чада, и дружи! Подвизайтесь, время нам благо прииде, сила бо святого духа помогает нам!»*.

Более удачного момента для внезапной атаки трудно было представить. Отборная русская кавалерия, закалённые в боях воины, развернув строй для атаки, «с яростью и ревностью» ударили на врага. Одновременный удар тяжеловооружённой конницы вообще страшен, а вдобавок воины Большого полка, увидев поддержку своей конницы, сами ударили навстречу. Ордынские отряды, прорвавшиеся в тыл русского войска, были просто сметены ударом с двух сторон.

Началось всеобщее отступление: *«И побе-*

Русский героизм. Дмитрий Донской 66
гоша татарскии полци, а христианскии
полци за ними гоняюще, бьюще и секо-
ше». Попытки мамаевых полководцев орга-
низовать сопротивление ни к чему не приве-
ли. Бегство было повальным и неудержимым.
Сам Мамай с отрядом личной охраны бежал
чуть ли не первым. Воодушевлённая успехом
русская конница гнала бегущего противника
до реки Мечи (а это около 50 км) и прекрати-
ла преследование лишь из-за того, что были
измотаны кони.

Потери ордынцев были ужасающими. Ле-
тописи сообщают: *«бежащих татар без-
численное множество избито бысть»*.
Точные потери русских неизвестны. Историк
В.Н. Татищев предполагает, что общие поте-
ри русского войска составили около 20 ты-
сяч воинов — число огромное. Из 44 князей,
участвовавших в Куликовской битве, погиб-

Русский героизм. Дмитрий Донской 67
ли 24, а согласно так называемому боярскому списку потерь, командный состав потерял убитыми около 800 человек.

Так в чём же был высший смысл Куликовской битвы, если известно, что ровно через два года Руси вновь пришлось выдержать нашествие Тохтамыша, пришедшего к власти в Орде после смерти Мамаёв? Вновь русские князья жаловались друг на друга ордынским ханам, и строили козни, и вели раздоры. И даже авторитет Дмитрия Донского не позволил организовать совместный отпор татарам, ибо *«уразумев во князях и в боярах своих разньство и распрю, ещё же и оскудение воинства»*.

Да, иго не закончилось после битвы и формально продолжалось ещё сто лет. Но Куликово поле показало, что Русь — это тот вассал, которого лучше без особой нужды не тро-

Русский героизм. Дмитрий Донской 68
гать. У Руси появился особый статус — она больше не терпела насильственного подчинения и без собственного добровольного желания не выполняла ни одного требования Орды. Даже золотым ярлыком ханы почти не владели — им распоряжались московские князья. Да и сама Золотая Орда, поглощённая непрекращающимися внутренними раздорами, вскоре распалась на несколько частей: на Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское ханства и Ногайскую Орду. Вопрос о падении ига стал вопросом времени, точнее, вопросом того, как скоро объединится сама Русь.

Что же касается военного значения Куликовской битвы, то она, используя известное выражение, развеяла миф о непобедимости и военном превосходстве Золотой Орды. Ни одна армия мира: ни китайская, ни арабская, ни

персидская, ни рыцарская западноевропейская — не смогла до тех пор в крупном сражении победить монголо-татарское войско.

Только русская.

Юрий Бардахчиев

Социальная война

Оптимизация? Или. . . ликвидация?

Чиновники объясняют необходимость реорганизации медицины её «нерентабельностью и неэффективностью», а также сокращением финансирования. И не скрывают, что за всеми реформами стоит одна цель — «максимальная коммерциализация работы медицинских учреждений»

Мы уже неоднократно писали о том, как под лозунги о «реформах и оптимизации» уничтожается российское здравоохранение. Мы говорили также, что со дня распада СССР и по сей день в России идёт целенаправленное и планомерное удушение такого социально значимого сегмента российского здравоохранения, как общедоступная и бесплатная медицина.

Сегодня мы вынуждены продолжить этот разговор. Поскольку наступление на этот сектор со стороны чиновников явно не ослабевает.

Кто внимательно следил за новостями в сентябре этого года, знает о голодовке врачей и родителей пациентов гематологического отделения № 1 Российской детской клинической больницы (РДКБ). Поводом для столь отчаянного шага послужил приказ Минздрава РФ о слиянии гематологии № 1 с отделением трансплантации костного мозга. Не вдаваясь в подробности этой непростой истории (хотя объединение в одну структуру двух разнопрофильных подразделений само по себе выглядит странным), отмечу, что одним из результатов этого слияния станет ликвидация гематологического отделения № 1.

А уже в начале октября внимание меди-

цинской общественности Москвы было приковано к другому событию — обнародованию планов руководства московской Боткинской больницы закрыть 12 декабря неврологическое отделение — одно из сильнейших в стране.

Сокращения штатов и коек продолжаютсся и в других медучреждениях Москвы и регионов — например, в знаменитой Морозовской детской больнице. И даже в Институте скорой помощи им. Склифосовского.

Чиновники объясняют необходимость реорганизации медицины её «нерентабельностью и неэффективностью», а также сокращением финансирования системы здравоохранения. И практически не скрывают, что за всеми реформами по «оптимизации» здравоохранения стоит одна единственная цель — «максимальная коммерциализация

Оптимизация? Или... ликвидация? 75
работы медицинских учреждений».

Действительно, всё идёт в соответствии с этой «плановой» установкой. Во многих больницах на базе ликвидированных отделений терапии, пульмонологии, неврологии, травматологии открываются отделения платных медицинских услуг. Пациенты же оказываются перед угрозой в нужный момент остаться без необходимой медицинской помощи. И единственным выходом для них оказываются услуги коммерческих клиник.

Конечно, этот процесс начался далеко не сегодня. Но в годы «реформ лихих 90-х» процесс ликвидации отделений и больниц носил всё же в основном стихийный характер — больницы, брошенные на произвол судьбы государством, просто «умирали» из-за безденежья. А в 2000-е годы этот процесс получил, можно сказать, политическую поддержку.

Уже в 2012 году Минздрав РФ пролоббировал в рамках масштабной реформы системы здравоохранения закон 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Во исполнение этого закона по всей стране и в особенности в Москве, которая первой запустила проект, началась массированная реструктуризация медицинских организаций, оказывающих первую медико-санитарную помощь, — путём слияния 4–5 поликлиник в одно юридическое лицо. Поликлиники, диспансеры, центры лечебной физкультуры начали настойчиво объединять. В итоге это привело к тому, что в Москве вместо 600 учреждений осталось 46 взрослых и 40 детских поликлиник, весьма удалённых друг от друга. Причём уже на са-

мом начальном этапе этой «реформы» пациентам предлагался выбор: либо обращаться в разрекламированные частные клиники, либо... пытаться лечиться в «объединённых» государственных центрах.

Те, кто хоть раз обращался за помощью в такие объединённые амбулаторные центры, хорошо представляют, что получил в результате этого объединения главный, как теперь принято говорить, «заказчик медицинских услуг» — пациент.

Во-первых, для многих пациентов, особенно пожилых, поликлиники стали менее доступными территориально. Во-вторых, пациентов по факту передали новому врачу. Который, в-третьих, вовсе не знает пациента и вынужден заново знакомиться с его историей болезни. В-четвёртых, новые лекарства, новые методики лечения (а лечение в таких центрах

врач обязан проводить строго «по протоколу» или «золотому стандарту», не всегда учитывая особенности конкретного пациента), негативно отразились на состоянии здоровья многих больных с многолетними хроническими заболеваниями.

Наконец, рост числа прикреплённых к медицинскому центру пациентов значительно увеличил нагрузку и на самого врача. Который в условиях перегрузки и необходимости заполнять многостраничные листы обязательной отчётности просто физически не может соблюдать норму — 10 минут на пациента. В результате многие врачи уволились, а те, кто остались, фактически превратились в диспетчеров, направляющих потоки пациентов к узким специалистам.

Между тем, тогда же процесс реструктуризации был запущен и в стационарном сег-

менте. В 2012–2013 гг. в разных регионах страны началось массовое закрытие сельских роддомов и больниц. В больницах крупных городов сокращались отделения и койки. Получить медицинскую помощь больным становилось всё труднее.

Тем не менее, в июне 2014 года Минздрав РФ объявил о новых планах, согласно которым «по всей стране сокращается 130 тысяч больничных коек». Только в Москве к 2018 году из 81 тысячи коек должно остаться чуть более 54 тысяч. И это притом, что количество плановых операций по-прежнему рассчитывается из старого фонда. Специалисты уже предсказывают острый дефицит коек. И ссылаются на опыт некоторых стран Западной Европы (например, Великобритании), где активное сокращение коек создало ситуацию, когда пациент ждёт плановой госпита-

лизации по несколько недель или даже месяцев.

Тех же, кто всё-таки попадёт в стационар, также ожидают сюрпризы. Не только в виде сокращения перечня услуг, оказываемых по системе ОМС. Другая новость — ограничение времени пребывания на больничной койке. По новым правилам, оно составляет 10,2 дня (а не 13,9 дня, как в 2010 году), и уж конечно, не «до полного излечения», как это было в СССР.

Долечиваться такие пациенты будут в многофункциональных амбулаторных центрах. Для новой системы уже неважно, что амбулаторное лечение эффективно далеко не при всех заболеваниях.

Впрочем, эти обстоятельства чиновников абсолютно не заботят. Их главная идея состоит в том, чтобы добиться соотношения ста-

ционарной помощи к амбулаторной в объёме 30% к 70% — как в Западной Европе. При этом абсолютно не учитывается, что в России отличная от Западной Европы структура лекарственного обеспечения. *«Если в Европе все выписанные врачом препараты пациенты получают бесплатно либо при софинансировании государства, — говорит член комитета Госдумы по охране здоровья О. Куликов, — то в России такая возможность у них есть только в стационарах. А между тем, 95% врачебных назначений — именно лекарственные препараты».*

Не учитывают чиновники и такой процесс, как старение населения страны. Понятно, что с каждым годом больничных коек будет требоваться больше.

Впрочем, такая перспектива вряд ли инте-

ресует чиновников. В мэрии Москвы на проработке находится документ, в случае принятия которого *«тяжёлые больные, а также пенсионеры с неизлечимыми диагнозами»* (то есть обременительные для бюджета города) могут рассчитывать только на платное лечение. Вот так!

Между тем, всё очевидней, что ещё одной пострадавшей стороной последних нововведений оказались сами врачи. В начале реформ им обещали сокращение непомерно раздутого административного аппарата больниц. Однако под удар попали в первую очередь они сами. Так, например, в начале октября на медицинских сайтах появилась информация о том, что после слияния московских Городских клинических больниц № 11 и № 24 под «нож» могут попасть более 300 человек. А это почти 30% всего медперсонала.

Не понимают врачи и того, что будет происходить с больницами. Так, врач ГКБ № 31, где мне по необходимости недавно пришлось побывать, рассказал, что его коллегам неоднократно предлагалось перейти из самой больницы в платное поликлиническое отделение при больнице, получать высокие зарплаты, но лечить только платных пациентов. Врачи уверены, что настанет момент, когда предлагать больше не будут. И либо поставят под фактом перевода в платную медицину, либо предложат уволиться.

«Происходит это по всей стране, и связано с попыткой коммерциализации медицины, — комментирует ситуацию заместитель руководителя Формулярного комитета РАМН П. Воробьёв, — а наша лучшая система здравоохранения, которая провозглашала первичное звено медпомощи са-

мым главным в системе и которая носит во всём мире имя Николая Александровича Семашко, сейчас целенаправленно и хладнокровно уничтожается».

Итак, коммерциализация российской медицины действительно расширяется. А перевод в 2015 году всей российской медицины на одноканальную систему финансирования по системе ОМС только ускорит этот процесс.

За примерами далеко ходить не надо. Только в 2013 году в систему ОМС вошла «Скорая помощь». Но уже сегодня врачи бригад «скорой помощи» сигнализируют об исчезновении из врачебных укладок многих необходимых препаратов, входящих в список ОМС. И что тогда будет с тяжелобольными пациентами, если, как предполагается, с 2015 года по системе ОМС будут финансироваться гемодиализ и онкология, используя

щие дорогостоящие оборудование и медикаменты? Ведь средства, перечисленные по системе ОМС, выберут задолго до излечения пациента.

Если кто и выигрывает сейчас в войне с бесплатной и общедоступной медициной, так это её противники — чиновники. У них, как говорится «всё схвачено»! Так, 8 октября 2014 года «Медицинская газета» (официальный орган Минздрава РФ), сообщила о том, что Госдума РФ в первом чтении приняла федеральный закон о так называемом «международном медицинском кластере» (читай, медицинское Сколково). Работать там будут сплошь специалисты из Западной Европы, США и Израиля.

Так вот. *«Новые технологии международного медицинского кластера будут доступны, —* сообщает глава Центра социаль-

ной экономики Д. Мелик-Гусейнов, — *только для очень состоятельных людей, что, по сути, может быть заменой медицинско-го туризма для тех чиновников, которые в результате санкций не могут выехать за рубеж».*

Вот уж действительно, «для кого война, а для кого — мать родна!». Для кого ликвидация — а для кого «оптимизация по всем западным стандартам».

В описанной (прямо скажем, далеко не радужной) ситуации радуется лишь то, что очень многие российские врачи не хотят, как бы им это ни навязывали, лечить пациентов по спущенным сверху стандартам и под диктовку страховых компаний. Именно такие врачи ведут активную борьбу в интернет-пространстве и объявляют голодовки, отстаивая свои позиции. Причём всё чаще делают

они это совместно с пациентами.

И в заключение два слова о том, с чего начали: о ситуации с ликвидацией гематологического отделения № 1 РКДБ. Сторонники сохранения гематологии № 1 обратились с открытым письмом к Президенту РФ. Под письмом стоит 150 тысяч (!) подписей. Это врачи, родители маленьких пациентов и просто граждане России, обеспокоенные судьбой российского здравоохранения. Хочется верить, что они будут услышаны.

Михаил Дмитриев

Война с историей

Укрский вопрос — 2

В 2007 г. «Велесова книга» — столь любимая эмигрантами историческая подделка, представляющая украинцев как «подлинных ариев» — была введена в украинскую школьную внеклассную программу по литературе в качестве «памятника дохристианской литературы»

В предыдущей статье мы выяснили, что миф о «древних украинцах-ариях» (они же — трипольцы, они же — пресловутые «древние укры») был искусственно сконструирован ещё в XIX в. Что этот конструкт лёг в основу идеологии антирусского фашиствующего галицийства. Что его основными авторами были поляки и их украинские приспешники, учителя бандеровцев Грушевский и Донцов. Что после войны, в эмиграции, бандеровцы продолжили разрабатывать расистский украинский миф, обрядив его в новый наряд — неоязыческой РУН-веры. И, наконец, что активными разработчиками РУН-веры были родители Кэтрин Чумаченко, жены президента В. Ющенко...

Кэтрин Ющенко

Рассмотрим же, что происходило тем временем в СССР и как эмигрантские неофашистские разработки были перенесены на украинскую почву.

Хрущёвская «оттепель» стала на Украине периодом роста идеологии галицизма. В среде «шестидесятников» активно распространялись эмигрантские издания — такие как «Украинская трибуна» самого Степана Бандеры или журнал «Современность» бандеровцев З. Матла и Л. Ребета. Публиковать фашиствующий самиздат помогали преподаватели уже упоминавшегося нами Украинского свободного университета Мюнхена.

С началом перестройки на Украине был дан «зелёный свет» публикации националистической литературы — уже в официальной печати. Так, в 1989 г. в издательстве ЦК ЛКСМ Украины — то есть в официальном

партийном издательстве! — вышла книга химика (и якобы «великого знатока» историка) А. Знойко «Мифы Земли Киевской». В этой книге, быстро приобретшей большую популярность, пережившей не одно переиздание и даже вошедшей в курсы истории в некоторых украинских вузах, пропагандировался уже знакомый нам националистический бред об украинцах-трипольцах и «прародителях вавилонян».

После провозглашения в 1991 г. Украиной «незалежности» националистическая зараза расцвела буйным цветом. Огромными тиражами публикуются книги, повествующие о древних «украх-ариях»...

Из эмиграции прибывают толпы адептов РУН-веры... Главным пропагандистом РУН-веры на Украине становится Левко Лукьяненко — украинский диссидент, депутат Вер-

ховної Ради і член «Блока Юлії Тимошенко».

Левко Лукьяненко

Миф об «українцях-трипольцях» як «прародителях всіх європейців» починає активно продвигатися в маси. Так, депутат (і майбутній міністр екології і природних ресурсів України в уряді Ющенко)

Иван Заец вместе с депутатами Павлом Мовчаном и Владимиром Черняком открывают благотворительный фонд «Триполье». Фонд организует выставки трипольской культуры и «научные» конференции, поставляет на рынок книжной продукции псевдонаучную литературу о Триполье...

В октябре 2004 г. троица Заец–Мовчан–Черняк даже организовала Всемирный (!) конгресс «Трипольская цивилизация». Примечательно, что главным спонсором и председателем этого конгресса стал олигарх Сергей Тарута, глава совета директоров «Индустриального союза Донбасса» и «счастливый обладатель» (на пару с другим бизнесменом, Сергеем Платоновым) крупной коллекции трипольских артефактов. Таким образом, к этому времени трипольско-велесские мифы уже сильно заразили украинскую эли-

ту.

Но настоящую всеобщую моду на Триполье ввёл на Украине В. Ющенко. Ещё во время своей предвыборной кампании, выступая в июне 2004 г. перед жителями Голованивска, Ющенко сообщил: *«Когда Европа жила в пещерах, украинцы, трипольцы, жили в белёных домах. У них была «Велесова книга», и это великая мировая цивилизация»...*

Спустя три месяца после своего избрания, в апреле 2005 г., Ющенко присвоил главному пропагандисту РУН-веры Лукьяненко звание «Героя Украины». (Что и не странно, учитывая, что родители супруги нового президента, Кэтрин, как уже говорилось, — активнейшие РУН-верцы.)

Выступая летом 2005 г. в Киеве на международном экономическом форуме «мини-

Давос», Ющенко представил Украину как древнее Триполье, где *«переплелись корни первоначальных культур нашего европейского континента»*.

Будучи, как и олигарх Тарута, «счастливым обладателем» собственной археологической трипольской коллекции, Ющенко создал на своей даче, находившейся недалеко от места находки трипольского поселения, закрытый музей. Праздники Ющенко отмечал в ресторане под названием «Триполье», соответственно стилизованном.

Жена президента Кэтрин (дочь РУН-верцев и бывшая сотрудница американского Госдепа) организовала в центре Киева выставку трипольской коллекции мужа. После чего отправилась экспонировать эту выставку в различных городах родных ей США.

Наконец, в 2007 г. «Велесова книга» —

столь любимая эмигрантами историческая подделка, представляющая украинцев как «подлинных ариев», — была введена в украинскую школьную внеклассную программу по литературе в качестве «памятника дохристианской литературы».

К пропаганде исторических мифов были подключены и академические учёные. Так, доктор филологических наук Григорий Пивторак (с 1990-х гг. заявлявший о «первичности» украинского языка перед русским) делает «открытие»: мол, никакой древнерусской народности, из которой позже появились русские, украинцы и белорусы, — «не было». А украинцы, белорусы и «самые молодая русская ветвь», появившаяся-де только с образованием Владимиро-Суздальской Руси, — происходят... от кого бы вы думали?... правильно, от «древних укров»! За

эту безумную теорию Пивторак был удостоен многочисленных премий, звания «заслуженный деятель науки и техники Украины» и избран в Академию наук Украины.

Если Пивторак своими изысканиями претендует на внимание образованной аудитории, то его собрат Пётр Кононенко, автор многочисленных учебников и директор «Национального научно-исследовательского института украиноведения» Академии наук Украины, работает на совсем непритязательную широкую аудиторию. Соответственно, работы Кононенко — это уже совсем полный бред, в котором «протоукры» вольно гуляют по всей древней Евразии, «оказываясь» то древними скифами, то древними индийцами. . .

При этом именно институту Кононенко Ющенко поручил в 2008 г. готовить для укра-

инских школ и вузов программу «украиноведения» (благо, при Януковиче этот институт был реорганизован, а программа так и не увидела свет).

Псевдоисторический националистический угар не угас с уходом Ющенко с поста президента — да и не мог угаснуть, учитывая мощный элитный бэкграунд любителей украинской мифологии.

В 2007 г. на Украине только официально было зарегистрировано 47 общин РУН-веры, являющейся на данный момент крупнейшей украинской неоязыческой сектой.

В 2012 г. на популярнейшем телеканале «Украина», принадлежащем олигарху Ринату Ахметову, появился нашумевший проект о генах украинцев под названием «ДНК-портрет нации». Этот телепроект, как сообщалось, являлся *«собственной оригиналь-*

ной разработкой» (то бишь копией) аналогичного британского проекта про гены ирландцев. Во время программ «ДНК-портретации» тележурналисты, а также украинские и разнообразные «британские учёные» находили генетические «корни» современных украинцев. А комментировать их «научные изыскания» приглашали таких персонажей, как бандеровец и один из будущих активистов евромайдана Дмитрий Корчинский. Для анализа использовались гены известных, а также простых людей, носителей «исконно украинских» фамилий. В результате жонглирования генами и хромосомами выяснялось, что эти украинцы более чем на 50%... *«арийцы и носители истинно арийских хромосом — гаплогруппы R1a».*

На самом деле носителями вышеозначенной гаплогруппы R1a являются все народы

Восточной Европы и Балкан, иранцы и русские, но... авторов проекта такие научные «частности» мало волновали.

При этом, само собой, в «ДНК-портрете нации» утверждалось, что *«носители арийской хромосомы»* — это *«потомки древних трипольцев»*, *«ничего общего не имеющих с москалями»*. Чтобы оценить уровень бреда программы, добавим, что *«коренными жителями Украины»* в ней назывались... *«украинские женщины, появившиеся на 20 000 лет раньше трипольцев-мужчин»*.

Приход на Украине в 2014 г. к власти киевской хунты побудил распространителей мифов о Триполье и агентов РУН-веры к открытой политической активности. Так, в период мобилизации, объявленной весной 2014 г. киевской хунтой, проповедники РУН-веры были замечены в военкоматах Львовской, Ки-

евской и Полтавской областей. Они открыто агитировали призывников записываться в добровольческие батальоны Нацгвардии для участия в карательной операции в Донбассе и сулили вечную жизнь «погибшим за Украину».

Удивительно ли, что главный олигарх-пропагандист Триполья, бывший глава совета директоров «Индустриального союза Донбасса» Сергей Тарута со 2 марта по 10 октября 2014 г. будет по указанию киевской хунты исполнять позорную роль «губернатора Донецкой области»?..

Миф об украинцах — «первоариях и первоевропейцах» старательно конструируется фашиствующей украинской элитой уже более двух веков. Краеугольный камень создаваемой с его помощью идеологии галицизма — ненависть к братскому русскому наро-

ду как «расово неполноценному» и «опасному для Европы» и низкопоклонство перед западным «Старшим братом», как бы он ни назывался: Польшей, Германией или Единой Европой. Таким образом, мнимая «украинская идентичность» на самом деле предполагает полное и недвусмысленное растворение Украины в Западе.

Александр Руднев, Илья Росляков

Мироустроительная война

Китай и уйгурский вопрос. Окончание

2013 год стал поворотным в росте уйгурского терроризма. Теперь теракты — с использованием смертников — вышли за пределы Синцзяна

В прошлом номере мы рассмотрели сложный клубок отношений Синцзяна с большим Китаем. Теперь необходимо разобраться, что

представляет собой уйгурский терроризм и что именно является в настоящее время его объектом. Потому что в проведении уйгурских терактов явно прослеживается логика и динамика.

В 90-е теракты в Синцзяне происходили, но были редкостью. Однако в конце 2000-х в СУАР начинается последовательное развитие уйгурского терроризма.

19 августа 2010 года уйгурские боевики в центре уезда Аксу (СУАР) с мотоцикла бросили самодельное взрывное устройство в толпу, в итоге погибли и умерли от ран семь человек, большинство — служащие полиции.

2011 год принёс уже два случая. 18 июля в городе Хотан группа из 18 уйгурских боевиков, вооружённых холодным оружием и взрывными устройствами, захватила полицейский участок, взяв его сотрудников в за-

ложники. В ходе дальнейшей операции 14 боевиков были убиты.

30 июля в Кашгаре сначала взорвались две заминированные машины, затем два боевика на угнанном грузовике совершили умышленный наезд на пешеходов. На следующий день группа боевиков сначала бросила взрывное устройство в ресторан, а далее стала ножами добивать разбегавшихся посетителей. Итог за два дня убитыми — почти два десятка гражданских лиц и пятеро уйгурских террористов.

Итак, уже можно отметить постоянный рост числа участников нападений и ужесточение террора. Традиционные для терактов взрывы дополнились местной спецификой — массовыми ножевыми атаками.

2013 год стал поворотным в росте уйгурского терроризма. Теперь теракты — с ис-

пользованием смертников — вышли за пределы Синцзяна. 28 октября джип с тремя пассажирами протаранил толпу туристов около площади Тяньаньмэнь в Китае, после чего взорвался. Погибшие террористы были опознаны как уйгуры. Отметим, что проведение такого рода акции именно на Тяньаньмэнь — это очевидный вызов именно Пекину, а не местным властям где-то на окраине.

В этом году произошли уже четыре теракта, причём новизна заключается не только в интенсификации деятельности террористов, но и в выборе объектов. Так, трижды объектами атак становились железнодорожные вокзалы. Но обо всём по порядку.

1 марта 2014 года группа из десяти вооружённых ножами уйгурских сепаратистов устроила резню на вокзале города Куньмин, убив 29 человек и ранив свыше 100. Кунь-

мин, между прочим, находится в 3 800 км от Синьзцяна. А значит, стоит вопрос о дестабилизации на всей китайской территории, а не только в СУАР. Обращает на себя внимание также резкое повышение жестокости нападения.

30 апреля 3 человека погибли и 79 получили ранения в результате комбинированной атаки с использованием взрывного устройства и холодного оружия на железнодорожном вокзале в Урумчи. Особо значимо то, что этот теракт пришёлся на время визита туда Председателя КНР Си Цзиньпина.

6 мая на вокзале города Гуанчжоу, провинция Гуандун, ножевые ранения получили шесть человек. То есть если раньше целью уйгурских террористов были госслужащие, а также государственные объекты, то теперь целью стали гражданские лица и объ-

екты. Гуанчжоу расположен ещё дальше, в 4 200 км от СУАР, почти на побережье Южно-Китайского моря.

Полиция на вокзале г. Гуанчжоу,
6 мая 2014 г.

Такая продуманная география очевидно указывает на наличие штаба планирования

терактов. А особое внимание к железным дорогам обличает отнюдь не импульсивный характер акций.

Дело в том, что улучшение инфраструктуры, в частности, железных дорог, является критическим элементом в планах по использованию природных ресурсов Синьцзяна, а также большей интегрированности через него экономики Китая со странами Южной и Центральной Азии, Европы, а, возможно, и Среднего Востока. По информации «Уолл Стрит Джорнэл», власти Китая планируют инвестировать в инфраструктуру СУАР 2 триллиона юаней (300 млрд долларов) за период с 2010 по 2015 год, построив шесть аэропортов, 8 400 км железных дорог и 7 155 км автомагистралей.

Но это не всё. Проходящие через автономный регион железные дороги также рас-

смаатриваются как составная часть широко рекламируемого проекта создания экономического пояса Нового Шёлкового Пути. Например, реальностью стала железнодорожная линия протяжённостью в 11 тысяч км, стартующая в китайском Чунцине, «нанизывающая» на свои рельсы Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу и финиширующая в германском Дуйсбурге. Чунцин, город центрального подчинения, хотя и расположен в глубине страны, на реке Янцзы, благодаря построенным водохранилищам и гидроузлам может принимать в городском порту суда класса «река-море» тоннажем до 10 000 т. Введённая в эксплуатацию в январе 2011 года железная дорога хотя ещё и не работает на полную мощность, но уже перевезла экспортных товаров в Европу на 3 млрд долларов.

Бум китайской экономики должен вдох-

нуть вторую жизнь в так называемый «Второй евроазиатский трансконтинентальный мост», который начинается на побережье Тихого океана, в порту Ляньюньган, в широтном направлении пересекает КНР, через пограничный переход Алашанькоу–Дружба (Достык) соединяется с железнодорожной сетью Казахстана, а затем через железные дороги России и стран СНГ выходит на страны Европы. Хотя проблем здесь хватает — от разницы в стандарте ширины колеи до таможенно-тарифной политики стран-транзитёров.

Через Синьцзян в Европу по построенной в 2012 году железной дороге экспортируется электронная продукция заводов города Ухань (провинция Хубэй), например, крупнейшего в мире производителя электронных компонентов и готовых изделий Foxconn.

О том, какое внимание уделяется прорыву Китая в Центральную Азию, говорят сами за себя даже названия статей в официальном органе Компартии Китая «Жэньминь жибао»: *«Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии»* и *«Экономический пояс Шёлкового Пути — какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии»*.

Подчеркнём, что проект нового Шёлкового Пути, соединяющего Дальний Восток с Европой через страны Средней Азии, активно разрабатывался в 90-е годы именно под патронатом США и ЕС. Однако тогда он основывался на общетюркской интеграции. А поскольку впоследствии США сделали в регионе ставку на исламизм и дестабилизацию, то проект оказался заморожен. Этим, в свою

очередь, воспользовался Китай, фактически ставший новым держателем американского политического проекта.

Другие китайские проекты нацелены на уменьшение зависимости от морских поставок сырья, которые рискуют натолкнуться на противодействие ВМФ США или Индии. Это, например, планы соединить порт Гвадар в пакистанском Белуджистане и синьцзянский город Кашгар нефтегазопроводом, железной дорогой и автомагистралью. Проектная стоимость работ — 18 млрд долларов. Начало строительства новых объектов и расширения существующего Каракорумского шоссе запланировано на начало 2015 года, межправительственные соглашения подписаны ещё в прошлом году.

В случае успешного претворения гвадарского проекта в жизнь Китай сможет импор-

тировать средневосточную нефть и природный газ, не используя Малаккский пролив в Индийском океане. Который столь же легко блокируется, как, к примеру, Ормузский пролив между берегами Ирана и ОАЭ. А такая возможность, несущественная в мирное время, становится критически важной в военной обстановке.

Так что атаки уйгуров именно на железнодорожные объекты чётко высвечивают стратегический смысл этих инфраструктурных единиц.

Разумеется, китайское правительство осознаёт угрозу со стороны террористов планам создания экономического пояса Нового Шёлкового Пути и урбанизации городов второго и третьего эшелонов. И действует, не дожидаясь, пока они наберут достаточно силы, чтобы стать серьёзной проблемой для главных

инфраструктурных проектов.

Однако вернёмся к трагическим событиям.

22 мая 2014 года объектом теракта стал Урумчи, административный центр СУАР. На сей раз атаке подверглось скопление людей на рынке. Две машины, протаранив ограждение, врезались в толпу, затем из них стали выбрасываться взрывные устройства, после чего одна машина взорвалась. Итог — 39 погибших и 94 раненых. Как видим, сделан новый крупный шаг в совершенствовании техники террора. Власти объявили, что исполнителями теракта являются мусульмане-уйгуры. Как было установлено, *«данные лица находились под влиянием религиозного экстремизма, прослушивали и просматривали материалы экстремистского содержания»*. Такое заключение заместителя цен-

тра изучения этнических и религиозных исследований при Синьцзянской академии общественных наук было опубликовано в китайской газете «Чайна дейли» 23 мая, сразу после теракта.

Ответ центральной власти не заставил себя долго ждать. Уже первый месяц объявленной Пекином годичной антитеррористической кампании дал 380 арестованных. 13 человек казнены. Ликвидированы 32 банды «отъявленных террористов», конфискованы 264 взрывных устройства, 3,15 тонны взрывчатки и 357 единиц холодного оружия.

Но что питает этот взрыв террористической активности?

Чтобы разобраться в этом, необходимо проанализировать не только проблематику отношений между Китаем и США. А также внутрикитайскую проблематику. Необходимо

также разобраться во взаимоотношениях Китая и Пакистана.

У Пекина с Исламабадом есть, во-первых, общий — Каракорумский — проект. И есть общий террористический враг. Террористы, угрожающие Китаю и Пакистану, проходят подготовку в лагерях на неконтролируемой властями Пакистана территории племён в районе афганской границы (Северный Вазиристан). Причём для Китая опасность представляет в первую очередь Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), в рамках которого осуществляется связь между уже рассмотренными нами уйгурами из СУАР и достаточно могущественными террористическими группами исламистов Центральной Азии.

Именно эта связь подпитывает быстрый рост уйгурского терроризма.

С ИДВТ связывают нападения на китайских граждан в пакистанском Белуджистане в 2007 году. Пакистанские власти за период 2008–2013 гг. экстрадировали в Китай свыше 20 схваченных активистов этой организации. Лидер Туркестанской исламской партии, приравниваемой Пекином к ИДВТ, Абдулла Мансур, на уйгурском языке дал тогда краткое телефонное интервью агентству Рейтер, в котором заявил, что Китай является не только врагом его организации, но и врагом всех мусульман, а война с Китаем — священный долг его организации. Тем самым американцы явным образом хотят заточить против Китая весь исламский радикализм, а не только его уйгурский передовой отряд.

Руководитель исламабадского центра политических исследований FATA Сайфулла Махсуд утверждает, что в последние несколь-

ко лет повстанцы-талибы создают новые укрытия для уйгуров, причём всё ближе к границе с Китаем. Итоговая цель — новый коридор, ведущий на родину. Плюс постоянная поддержка в части логистики. Плюс обкатка уйгурских боевиков в Сирии. Плюс многое другое.

В принципе, для объяснения этого уже достаточно. Понятно, что в годы постбиполярного мира в Китае настойчиво оформлялось его собственное «уйгурское подбрюшье». А теперь идёт ускоренное создание и уйгурской террористической армии как первого эшелона войны с Китаем, и второго эшелона этой же войны — эшелона общеисламского. Налицо тем самым новый виток мироустроительной войны. Теперь уже по формуле «ислам против Китая».

Концептуальная война

Обновлённый концепт американского доминирования: подавление через вовлечение.

Часть I

В ходе последнего кризиса начал обрушиваться миф о том, что Америка способна быть лидером движения глобального сообщества к благополучию и процветанию. И, тем более, миф о том, что Америка заинтересована в глобальном процветании

На днях мне попала на глаза статья Михаила Ростовского в «Московском комсомольце» под названием «Байден, ЕС и санкции. На каком крючке США держат Европу?». В ней автор задаётся вопросом о том, почему сегодняшняя Европа, причём явно во вред себе, раз за разом поддерживает анти-российские внешнеполитические инициативы США?

В этой статье я попытаюсь ответить.

Почему США понадобилось менять глобальный концепт

В рубрике нашей газеты «Концептуальная война» мы уже разбирали ряд концептов, при помощи которых США обеспечивали и обеспечивают своё глобальное доминирование.

Однако времена и ситуации меняются, или их меняют. Одним из ключевых факторов перемен стал опыт последнего десятилетия, который выявил, что США всё хуже справляются с задачей сохранения доминирования.

Обрушилась официально прописанная в американской военной доктрине способность победно вести несколько локальных войн в различных регионах мира. Военные неудачи в Ираке и в Афганистане (даже при неко-

торой поддержке международных союзников Америки) показали, что господство в воздухе и бомбардировки решающих успехов в «борьбе с террористическими режимами» не обеспечивают. И что направить «на передний край» достаточное число солдат, всерьёз готовых сражаться с «неистовыми дикарями», США не в состоянии.

Выяснилось, что слабеет американский контроль над Европой. Которая совсем недавно, в годы прошлой «холодной войны», практически полностью подчинялась директивам из Вашингтона, но теперь с каждым годом всё больше политически «своевольничает».

Обнаружилось, что неуклонно снижается роль США в глобальной экономике. И по доле в мировом ВВП. И по доле доллара в глобальной торговле. И по доле американской

промышленности и сферы услуг в производстве реального глобального валового продукта.

Но главное — в ходе последнего кризиса (и множества организованных США в контексте этого кризиса государственных переворотов и локальных войн в разных регионах мира) начал обрушиваться миф о том, что Америка способна быть лидером движения глобального сообщества к благополучию и процветанию. И, тем более, миф о том, что Америка заинтересована в глобальном процветании.

О том, что такие времена «обрушения мифов» близятся, в Америке думали давно. И именно из этих раздумий рождались различные идеи «разделения ответственности». То есть, поиска стратегических или хотя бы тактических союзников США и их «вовлечения»

в защиту американских (предъявленных как совместные) интересов. В частности, ещё в 1980-х годах один из «гуру» американского «политического реализма», Джордж Кеннан, писал, что *«внешняя политика США страдает от невежества, изоляционизма и безответственности»*. А также призывал Америку отказаться от *«политического нарциссизма»* и признать необходимость *«разделения ответственности»* за судьбы мира с другими странами.

Джордж Кеннан

В конце 1990-х годов группа американских неоконсерваторов (советников и соратников президента Джорджа Буша) во главе с Робертом Каганом указывала, что для США брать на себя полноту ответственности за основные нужные Америке глобальные перемены — и слишком издержечно, и опасно. Поскольку результатом становится не только чрезмерная «военная» нагрузка на американскую экономику, но и то, что слишком многие в мире, включая существующих и потенциальных союзников, возлагают на Вашингтон вину за неблагоприятные последствия американских инициатив. А потому «команда Кагана» советовала гораздо настойчивее, глубже и прочнее вовлекать в обеспечение стратегических интересов США всех союзников.

Поскольку Россия в тот период была в глубочайшем кризисе (и, как считали в Ва-

шингтоне, уже практически в «американском кармане»), а Европа была в основном достаточно «послушна» США, то «команда Кагана» формулировала эти предложения прежде всего для «стратегической остановки Китая». В частности, предлагалось использовать для этого «американских сателлитов» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В 2007 г. американский адмирал Майкл Маллен, председатель Объединённого комитета начальников штабов, сформулировал доктрину «Глобального морского партнёрства», предусматривающую максимальное вовлечение союзников США в «корпоративное» решение проблем безопасности Америки.

В том же 2007 г. Збигнев Бжезинский выпустил книгу «Второй шанс». Где, в том числе, написал, что *«для сохранения своего глобального лидерства»* Америка долж-

на научиться искать компромиссы с союзниками и даже, при необходимости, поступаться элементами своего суверенитета.

Тем не менее, администрация Дж. Буша к советам о необходимости «глубокого партнёрства» не слишком прислушивалась. Не прислушивалась то ли из-за сомнений в полезности военных «партнёрств» с гораздо более слабыми союзниками, то ли из-за самоуверенности (упомянутого Кеннаном «нарциссизма»). Хотя в своих локальных войнах рубеза ХХІ века США всё же союзников использовали, но только в качестве вспомогательной силы.

Перелом произошёл после 2009 г., уже при новом президенте США Бараке Обаме. И, видимо, первым массированным опробованием новой стратегии «союзничества» стали спецоперации «арабской весны» 2010–2011 гг. Где

публичную инициативу военной вовлечённости в конфликты — в частности, в Ливии и затем Сирии, — США предложили взять на себя американским союзникам по НАТО (Франции, Великобритании, Германии, Турции) и «дружественным» арабским странам (Саудовской Аравии, Кувейту, Эмиратам). А США подключались к силовым и специальным операциям только на следующем этапе и, как правило, после демонстрации того, что «союзники не справились».

Знаменательно, что это происходило уже в ходе глобального финансово-экономического кризиса. Который (о чем сейчас среди экономистов не говорит только ленивый и ангажированный) был «сконструирован» пулом транснациональных финансовых структур с опорой на глобальные американские банки и Федеральный резерв США.

Не менее знаменательно и то, что полмира (и прежде всего, «союзная» США Европа) в результате «арабской весны» получили мощный и болезненный удар по своим экономическим и политическим позициям.

Все они (Европа, Япония, Китай, Индия, Южная Корея) начали испытывать трудности со снабжением ближневосточной и североафриканской нефтью и газом.

Все они, и в особенности Европа, в той или иной мере ощутили повышение внутриполитических и экономических рисков. В том числе — особенно болезненных в кризисе инвестиционных рисков. И прекрасно видели, что главной причиной выросших рисков становится наплыв беженцев и нелегальных мигрантов из дестабилизированных стран «арабской весны». И, в особенности, достаточно массовый криминальный и исла-

мистский компонент этих беженцев и мигрантов.

Европа, Китай, Индия, в дополнение к перечисленному, потеряли на Ближнем Востоке и в странах Магриба существенную часть своих политических позиций и торгово-экономических связей.

Нельзя не отметить, что все эти обстоятельства в мире, и в том числе в Европе, были хорошо осознаны. Именно поэтому США не удалось «продавить» ни через Совет Безопасности ООН, ни через «мировое общественное мнение» военные санкции против Сирии. Решающую роль сыграла, конечно, Россия. Но военная операция без санкции Совбеза (что уже стало привычной практикой США после первой войны в Ираке и войны в Югославии) на сей раз не состоялась именно потому, что воспротивились многие традиционные евро-

пейские (и не только европейские) союзники Америки.

Похоже, данное событие стало «каплей, переполнившей чашу». И в США решили, что пора «на полную мощность» вводить в действие давно готовившуюся новую, существенно трансформированную систему «концептуального оружия» глобального применения.

Похоже, именно это мы сейчас наблюдаем и ощущаем — впервые в истории! — в развитии кризиса вокруг Украины.

В чём суть концептуальной трансформации?

Суть трансформации концепта американского доминирования — в том, чтобы максимально вовлечь союзников в решение локальных и глобальных проблем в

американских интересах. Причём вовлечь таким образом, чтобы и противников, и союзников США подавить или в необходимой мере ослабить. В полном соответствии с базовым принципом американской политики, согласно которому никто в мире не должен даже пытаться посягать на американскую политическую, военную, экономическую и «моральную» гегемонию. Которые, якобы, даны Америке свыше, от бога, чтобы правильно руководить миром и вести его к благополучию и процветанию (американскому, разумеется, благополучию и процветанию).

При этом не следует думать, будто такой концепт доминирования возник внезапно, как чёртик из табакерки. Как уже сказано выше, он давно в той или иной мере обсуждался американскими интеллектуалами — от

Кеннана и Кагана до Бжезинского. Он в той или иной мере использовался и в ходе «гуманитарных операций» типа войны в Югославии, и при ведении «контртеррористических» войн начала XXI века, в которые вовлекались — с ущербом для себя — основные американские союзники. Этот же концепт использовался и в ходе введения международных экономических санкций против Ирака и позже — Ирана (от которых, опять-таки, страдали в основном именно европейские союзники США).

Однако во всех этих случаях США старались «играть первую скрипку». И заявляли о своей готовности нести основные издержки, и потому — о своём праве получать основные приобретения.

Теперь же речь идёт о том, что США намерены «пропускать вперёд» своих союзни-

ков в качестве инициаторов политических, военных и экономических кампаний, в которых заинтересована Америка, а сами оставаться позади или даже «в тени». И, соответственно, адресовать союзникам издержки (включая максимальное перекладывание на них разнообразной ответственности за негативный результат).

Далее, не следует думать, что США признали неэффективным своё концептуальное оружие предшествующей эпохи, о котором мы говорили ранее, — от «конца Истории» по Фукуяме до «войны цивилизаций» по Хантингтону, от «мягкой силы» по Наю до «ненасищенного сопротивления» по Шарпу и «управляемого хаоса» по Манну, от «глобального пробуждения» по Бжезинскому до постмодернистского «искусства интерпретаций». Всё это концептуальное оружие в той или

иной мере работает и, значит, востребовано.

Концептуальная новизна, видимо, состоит в том, чтобы привести этот концептуальный инструментарий в единую систему с учётом новых возможностей и новых целей. То есть, превратить в полноценный и системный военный инструмент. Использование которого позволяет США оставить за собой разработку стратегического плана нужной Америке кампании и её информационно-пропагандистское обеспечение, а решающие проблемы и издержки исполнения этого плана возложить на «вовлечённых».

Центральным в новой американской концептуальной конфигурации, видимо, становится ключевой тезис концепта Джозефа Ная: *«заставить других хотеть того, чего хотим мы»*.

Как заставить?

Новые механизмы глобального управления

Здесь возникли две фундаментальные (и в основном новые) возможности.

Первая состоит в том, что США уже фактически узурпировали прямое или неявное управление большинством влиятельных глобальных СМИ, а в последние годы распространили своё преимущественное влияние и на интернета. О том, как это происходило (от слияний медиа-концернов до перехватов собственности в независимых СМИ, от создания в администрации США специальных групп и отделов интернет-пропаганды до военного Киберкомандования), в мировой прессе написано более чем достаточно. Мы также писали об этом ранее и в книге «Политическое цунами», и в соответствующих газетных

рубриках.

В результате этих целенаправленных приобретений именно США получили воистину подавляющий контроль над глобальным общественным мнением. А это — качественно новая ситуация.

Во время войны НАТО в Югославии для обеспечения информационно-пропагандистского преимущества (оправдания «моральной необходимости» военной агрессии против Сербии) командование блока включило имеющиеся в его распоряжении механизмы прямой информационной войны. То есть неприкрытую цензуру СМИ с запретом на показ/рассказ всего, что не соответствовало позиции натовских агрессоров.

Это, разумеется, дало результат. Так, очевидец рассказал мне о том, что во время войны против Сербии репортаж об антивоенном

митинге в центре Рима, на который собрались сотни тысяч человек и который снимали десятки ведущих мировых телеканалов, вообще нигде не попал в эфир. Однако, тем не менее, тогда немало влиятельных СМИ (не только российские, но и китайские, латиноамериканские, индийские и даже некоторые европейские) всё же высказывали или освещали позицию по Югославии, альтернативную натовской.

Теперь же в глобальном медиапространстве, включая почти весь Интернет, альтернативу официализированной американской позиции нужно, как правило, старательно искать. Причём находится она в основном в отдельных «высоколобых» журналах, малотиражных газетах или на полумаргинальных интернет-сайтах. То есть публикуется в «гомеопатических» дозах и

доходит до ничтожной части глобальной «демократической аудитории».

А демократическая аудитория и её массовое «мнение» в нынешней мировой ситуации значит очень много. Поскольку западное (и в значительной части мировое) население уже вполне приучили к мысли о том, что оно живёт в демократическом обществе, и элита управляет этим обществом сообразно воле «демократического большинства».

Англосаксы — сначала англичане, а затем американцы, — занимались этой проблемой очень давно и вполне успешно.

Британские и американские элиты ещё на рубеже XX века внимательно читали основополагающих авторов концептов «теории элит» и «теории масс» — от Макиавелли до Джентилле и от Лебона до Ортега и-Гассета.

Крупный американский политический

журналист и политолог Уолтер Липпман (который, кстати, был советником президента США Вудро Вильсона) ещё в начале 1920-х годов выпустил серию статей, а затем и книгу «Общественное мнение». В которой Липпман, в частности, указывал, что общественное мнение, с одной стороны, крайне важно для устойчивой политической, экономической и социальной системы, но, с другой стороны, *«крайне переменчиво и не может быть надёжным ориентиром для принятия политических решений»*. А потому на политическую элиту (власть) возлагается обязанность не только *«понимать необходимости»* и *«эффективно руководить»*, но ещё и *«фабриковать согласие»*. То есть, не руководствоваться общественным мнением, а им целенаправленно манипулировать.

Далее политические элиты Великобритании и Америки очень внимательно присматривались к тому, как задачи «фабрикации согласия» решают политические режимы муссолиниевской Италии и других европейских стран побеждающего фашизма, а затем и нацистская Германия. Так, хорошо известно, что британский премьер Уинстон Черчилль восторгался «пропагандистским блеском» итальянских фашистов, включая Д'Аннунцио и Муссолини. А американский основатель первой мировой «автомобильной империи» Генри Форд откровенно признавал, что не знает лучшей пропагандистской работы, чем та, которую проводит в Германии доктор Геббельс.

Причём Форд, с его нескрываемыми нацистскими симпатиями и широкими связями в нацистской элите Германии, вряд ли был

в неведении относительно ключевых принципов пропаганды Геббельса. Включая такие высказывания Геббельса, как: *«Мы добиваемся не правды, а эффекта... Худший враг любой пропаганды — интеллигентизм... Чтобы в ложь поверили, она должна быть ужасающей... Человек был и остаётся животным... Дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней»*, и так далее.

Всё это англосаксонские элиты внимательно изучали. И осмысленно перенимали успешные практики *«фабрикация согласия масс»*. Особенно активно этот процесс пошёл после Второй мировой войны, когда в британскую и особенно американскую элиту были инкорпорированы ключевые кадры *«специалистов по фабрикации согласия»* из нацист-

ской верхушки побеждённой Германии.

Именно в ходе наработки теоретического багажа и конкретных практик такого рода на современном Западе возник тот феномен элитного государственного управления, который сегодня социологи обсуждают под названиями «псевдодемократии», «управляемой демократии», «имитативной демократии» и т.п. И именно этот тип социально-государственного управления за счёт «фабрикации общественного согласия» сегодня в растущих масштабах используют США при «модернизации» концептуального оружия своего доминирования. Отличие лишь в том, что США, получив, в отличие от доктора Геббельса, глобальный контроль над мировыми СМИ, всерьёз претендуют на то, чтобы превратить в «стадо свиней» глобальное общество.

Но есть в нынешней глобальной ситуации и *вторая принципиальная новизна*. Та самая, краешек которой миру приоткрыл своими разоблачениями ставший знаменитым беглец из американских спецслужб Эдвард Сноуден. И которая заключается в возросшем до невероятных масштабов и возможностей инструментарии электронной разведки США.

Выяснилось, что давно обсуждаемая глобальная спутниковая система разведки «Эшелон» — только «верхушка» американского разведывательного «айсберга». Оказалось, что под контролем американской разведки находится не только подавляющая часть трафика мирового интернета, включая электронную почту и социальные сети, но и большинство переговоров по проводной, спутниковой и особенно сотовой телефонной связи. Включая переговоры по множеству специаль-

ных («защищённых» и шифрованных) каналов связи.

То есть, Сноуден показал, что под прочным «колпаком» нынешних американских «Мюллеров» находится не только и не столько «глобальный террористический интернационал» (с этим как раз дело обстоит не слишком успешно), сколько политические, экономические, военные и так далее элиты подавляющего большинства стран мира.

Что в результате?

В результате все перечисленные (как и не упомянутые) элиты в своём выборе принимаемых стратегических решений оказываются как минимум под двойным внешним американским давлением.

Первый вектор этого давления — «сфабрикованное» управляемыми США глобальными СМИ в американских интересах глобальное «общественное мнение», которое диктует границы «коридора» принимаемых решений снизу, от «демократического электората». Этот электорат достаточно глубоко «пропитан» американской оценкой правильного и насущно необходимого «для благополучия народа», и предъявляет своим элитам требования «правильное и необходимое» исполнять. А данное обстоятельство в «демократии», даже имитативной, для элиты очень важно. Особенно на очередных выборах.

Второй вектор давления — способность США негласно предъявить элите интересующих стран угрозу «вытащить на свет» обнаруженные американской электронной разведкой «скелеты в шкафу», которые есть у этой

самой элиты. А поскольку элиты без «скелетов в шкафу» почти не бывает, этот вектор давления, видимо, оказывается не менее весомым и болезненным, чем сфабрикованное Америкой низовое «общественное мнение».

Отметим, что Сноуден — пока — обнаруживал в основном только материалы, касающиеся самого факта помещения глобальных элит (включая элиты ближайших союзников США) под американский «разведколпак». Никаких крупных «скелетов» из чужих элитных шкафов американцы (вновь пока), похоже, не вывалили. И вряд ли случайно. Как нередко говорят военные, политические и экономические стратеги, *«угроза всегда страшнее исполнения»*.

Ведь само осознание наличия угрозы — очень большая психологическая нагрузка. Тот, на кого она ложится, не знает, какой

именно компромат на него «нарыли» американские спецслужбы. То ли коррупционные связи, то ли политические махинации, то ли покрытие экономических афер, то ли «неэтичное» (социальное, семейное, сексуальное и т.д.) поведение. А ведь могли даже не столько нарыть, сколько — на основе каких-то обрывков реальных разговоров, текстов, видео, — сфабриковать. Ведь американцы и это могут фабриковать, не только «общественное мнение», не так ли? А что нарыли или что могут сфабриковать — неизвестно. Это ведь просто невыносимо. . .

Всё перечисленное вполне может продиктовать «подударному» элитарию простой и прямой выход из ситуации: «на всякий случай» дать понять, что он не хочет обнародования «скелетов» из своего шкафа и присягает американским интересам.

Именно так, видимо, в нынешнюю эпоху формируется существенная часть нужной США элитной «пятой колонны» и в странах-противниках, и в странах-союзниках. А также в международных официальных и неформальных организациях, региональных политических и экономических блоках и т.д. И именно эта «пятая колонна» оказывается в руках США одним из важнейших коллективных *«актеров вовлечения»*, который заставляет социальные группы, страны, организации, коалиции включать свои разнообразные ресурсы в ненужные — или даже откровенно вредные для себя — проекты и кампании, в действительности преследующие американские цели и интересы.

Подчеркну, что описанный инструментарий *«подавляющего вовлечения»* в той или иной мере использовался против противников

и союзников во все эпохи. Фундаментальная новизна эпохи нынешней заключается в том, что возможности США «фабриковать общественное мнение» стали почти глобальными, а их возможности получать и накапливать компрометирующие материалы в отношении мировых элит — почти тотальными.

О том, как это работает, — в следующей статье.

Юрий Бялый

Война идей

Россия между национализмом и интернациона- лизмом — 2

Если народ и государство желают всерьёз влиять на ход событий в мире, это всегда требует затрат. Требование «не кормить» тех и этих — это, по сути, требование ухода с мировой арены и отказа от любых геополитических амбиций,

а также заявка на резкое сокращение своих территорий

Когда я вижу листовки и наклейки с призывом «Русский русскому помощи», у меня возникает целый рой вопросов. Во-первых, что делать, если увидишь нуждающегося в помощи явно нерусского человека? Проходить мимо, экономя энергию и средства для нуждающегося соплеменника? И как определить, что это стопроцентно твой соплеменник? — спрашивать паспорт и фамилии родственников хотя бы до третьего колена? Но, допустим, ты как-то разобрался — и вдруг видишь, что этому человеку уже готов помочь... ну, допустим, сердобольный узбек. Нужно ли его с возмущением оттолкнуть, чтобы не лез не в своё дело — иначе бог весть, сколько ещё искать «правильный» объ-

ект для помощи?

Конечно, я утрирую. Но национализм действительно ставит преграды на пути проявления естественных человеческих чувств. В смысле, добрых чувств — недобрая часть человеческого естества тут, увы, проявляется свободно. Что порой приводит к тому, что слишком увлѣкшийся националист действительно начинает остро нуждаться в помощи — например, в помощи адвокатов или в передачах с воли.

Националисты очень часто любят утверждать, что выступают от имени народа, что народ в душе, инстинктивно их поддерживает. Ссылки на «инстинктивность» и «естественность» весьма характерны и очень сильно напоминают апелляцию к таким скользким и опасным материям, как «голос крови». От этого недалеко не только до «естествен-

ных братьев», но и до «естественных врагов» — с соответствующими погромными выводами.

На деле же на разнообразные «Русские марши» и митинги, созываемые даже по таким «жареным» поводам, как убийство русского нерусскими, собирается далеко не так много людей, как мечтается их организаторам. Националисты склонны объяснять это прискорбной потерей русскими своей идентичности. Конечно, в этом есть известная доля правды, но далеко не вся правда, и вообще, эта причина — не главная.

На самом деле национализм-этноцентризм — оборонительный, подозрительно-ревнивый и мелочно-сквалыжный («хватит кормить...») — реальному русскому народу глубоко чужд. Сама история русского народа была прививкой от замкнутости —

региональной или национальной. Ему пришлось выучить жестокий и кровавый урок преодоления раздробленности — ордынцы и крестоносцы были хорошими учителями, а также научиться жить в ладу с многочисленными и такими разными соседями, обретать союзников — в том числе и в бывших врагах. Именно эти усвоенные и глубоко вписанные в культурный код уроки позволили русским освоить столь обширную территорию и стать стержнем, становым хребтом, вокруг которого собралась великая многонациональная Держава. Эта империя сильно отличалась от прочих, потому что создавалась не «железом и кровью», по рецепту Бисмарка, а взаимопониманием, уважением и сотрудничеством.

Сторонники идеи «тюрьмы народов» любят указывать на завоевательные эпизоды в

истории собирания Российской Империи. Разумеется, исторические факты было бы нелепо отрицать. Но предвзятые поборники «исторической правды» слепы к другому неоспоримому факту — военные победы не переходили в военное подавление, порабощение и грабёж, как это было характерно для любых империй — от Римской до Британской. В истории России не было и близко эпизодов, подобных кровавому подавлению восстания сипаев или уничтожению целых индейских племён. «Покорённые» народы становились торговыми партнёрами и добрыми соседями, а их элиты со всем уважением интегрировались в имперскую элиту. То же можно сказать о потомках бывших смертельных врагов. Взять хотя бы знаменитый род князей Юсуповых, которые вели свою родословную от разорявшего Русь ордынского хана Еди-

гея. Или припомнить татарские корни родословных известных литераторов Державина и Тургенева. В России признавались права литовской, финской, грузинской знати. Также с огромным радушием относились в Российской Империи к обрусевшим иностранцам из Европы. «Арапское» происхождение великого русского поэта Пушкина было для окружающих любопытной и волнующей чёрточкой, а не поводом для какой-то дискриминации. Примеры можно перечислять долго. Вообще препятствием для интеграции могла стать вовсе не другая национальность, а иная вера — это считалось действительно важным.

Конечно же, далеко не всё было так радужно. Феодалный строй, а потом и нарождающийся капитализм были основаны на эксплуатации человека человеком, на угнетении и ограблении народных масс. Трудно быть

альтруистом, когда дома голодные дети. Тут десять раз задумаешься, прежде чем поделиться последним с чужими людьми, да ещё и не твоего роду-племени — хотя такое случилось сплошь и рядом. Предреволюционные годы породили крайне правую ксенофобскую судорогу — черносотенство и погромы. Важно, что основой для черносотенного движения был не простой народ, подлинный хранитель русской культуры и русских ценностей, а городская мелкобуржуазная стихия. Еврейские погромы прокатились по югу Российской Империи, и зачинщиками в них часто оказывались не русские, а украинские националисты.

Пролетарский интернационализм был потому так легко и радостно воспринят русским народом, что именно он, а не агрессивный национализм и шовинизм, был для него орга-

ничен. Добрососедство и любовь к ближнему, глубокая человечность, которые на протяжении веков прививались православной культурой, в Советском многонациональном государстве получили подлинную поддержку и развитие.

Националисты любят обвинять большевиков в двух, по их мнению, ужасных грехах. В том, что под влиянием интернационалистической идеологии русские люди стали заботиться больше о том, чтобы «землю в Гренаде крестьянам отдать», а не об обустройстве своей жизни, а также в создании национальных республик вместо губерний по чисто территориальному признаку, что якобы стало в конечном итоге причиной развала СССР, nasledовавшего Российской Империи.

Первое очень напоминает упрёк «хозяйственной» родни в адрес любого равнодуш-

ного человека — зачем он, дурак такой, помогает детскому дому вместо того, чтобы построить на даче ещё один парник?! К тому же это «отрывание от себя» во многом было надуманным, модернизация и развитие отсталых национальных окраин приносили огромную пользу всему Советскому государству, а значит, и русскому народу. Ущерб для русской культуры и вовсе является мифом. В своё время националисты любили приводить в пример детский плакат, где были изображены ребятишки из союзных республик в национальных костюмах, и только русский мальчик был в пионерской форме. Увидеть в этом какое-то культурное ущемление, а не подчёркивание ведущей идейной и политической роли русского народа может лишь человек с искажённым восприятием реальности. Достаточно вспомнить, сколько русских народных

сказок и былин было экранизировано лучшими мастерами, как славились по всему миру русские фольклорные ансамбли.

К тому же если народ и государство желают всерьёз влиять на ход событий в мире, это всегда требует затрат. Стоит вспомнить о том, сколько денег налогоплательщиков тратят США на изменение в свою пользу мировой политической обстановки. Требование «не кормить» тех и этих — это, по сути, требование уклонения от присутствия на мировой арене и любых геополитических амбиций, а также заявка на резкое сокращение своих территорий.

Упрёк в образовании национальных республик и косвенном поощрении национализма на местах выглядит более серьёзным, но лишь на первый взгляд. На деле же причины распада СССР лежат совершенно в другой

плоскости. Структура советского государства оказалась достаточно прочной, чтобы пережить такое чудовищное испытание как Великая Отечественная война. В годы войны тысячи русских людей оказались в эвакуации в среднеазиатских республиках. О радушии местных жителей написано много. Более всего известен подвиг ташкентского кузнеца Шахмеда Шамахмудова, который вместе с женой Бахри Акрамовой усыновил 15 детей самых разных национальностей. Никакой «чёрной неблагодарности» к русским, о которой любят кричать националисты, не было и в помине. Она стала проявляться лишь тогда, когда на местах усилиями закордонных «доброхотов» вырос не придуманный, а реальный местный национализм.

Сейчас мы видим, что сепаратистские эксцессы сплошь и рядом возникают в госу-

дарствах, где никаких национальных республик нет. Также история учит, что раскол вполне возможен и по чисто региональному признаку — во время Гражданской войны на территории бывшей Российской Империи существовало несколько псевдогосударственных образований, которые вовсе не были попытками создания национальных государств.

Плюсы интернационализма советского образца, интернационализма, никоим образом не мешавшего, а, напротив, помогавшего росту возможности русского народа, «народа-держателя» — гораздо весомее, чем все возможные минусы, которые при этом по большей части являются надуманными.

Прежде всего, такой интернационализм основан на уважении и интересе ко всем национальным культурам. В отличие от глобализма, стремящегося превратить челове-

ство в единого и безликого Великого Потребителя, интернационализм сохраняет всё богатство и разнообразие человеческой жизни. И в результате этого он открывает доступ к удивительной по силе и животворности энергии — энергии братской Любви. Ведь любовь возможна лишь там, где есть отличный от тебя Другой, который тебе дорог и интересен. В немалой степени именно любовная забота о культурном развитии каждого народа в советской семье, об улучшении его материальной жизни помогла СССР пройти через страшные испытания и совершать экономические и культурные чудеса. Как бы ни играли словами лукавые борзописцы, а только изживание погромных настроений позволило запустить первый в мире спутник — результат совместного труда людей самых разных национальностей.

В наши дни единственным адекватным ответом на вызов глобализма может быть возрождение интернационализма — единства в многообразии, спянного и оживлённого Любовью. Именно эта идеология, а вовсе не «русский» национализм, позволяет ополчению Донбасса одерживать победы над куда лучше оснащёнными войсками бандеровской хунты. Как когда-то в Испании, против фашистов сражаются интернациональные отряды. Когда интернационализм станет законом жизни для всей России, можно будет говорить о том, что она преодолела чёрный период своей истории, вновь обрела своё лицо и источник сил для противостояния мировому Злу.

Марина Александрова

Диффузные сепаратистские войны

О международном «исламистском фронте» против России

Наша задача — указать на предпосылки, а также на способы предотвращения надвигающейся беды, слишком явно угрожающей существованию нашего многонационального государства

В предыдущем номере газеты мы уже затронули тему развёртывания Западом — напаях с киевской хунтой — широкого «исламистского фронта» против России одновременно на Украине и на Кавказе. Следует добавить, что немалую роль в этой войне играет и российская «пятая колонна». Причём активизация «исламистского фактора» в этом

«трио» проявляется как в действиях представителей радикального ислама на нашей территории, так и в провокационной пропагандистской работе в интернете. Причём работе, в ряде случаев основанной на реальных тревожных фактах.

Так, 26 сентября 2014 года после пятничной молитвы у Исторической мечети в Москве между прихожанами и сотрудниками ОМОНа произошёл конфликт. Причина — задержание у мечети за совершение ДТП и сопротивление правоохранительным органам уроженца Ингушетии, за которого и заступились единоверцы. Сотни мусульман с ультимативными требованиями *«освободить невинного»* окружили полицейский автобус. В результате, задержанный был отпущен под ликующие крики толпы *«Аллах акбар!»* и *«Это революция!»*.

Выложенный в сети видеоролик, запечатлевший этот конфликт, собрал за несколько дней порядка двух миллионов зрителей и многочисленные комментарии с выражением сочувствия «пострадававшему».

А 1 октября в Интернете появилась статья под громким названием *«Майдана в Москве не будет, зато будет Тахрир»*, размещённая затем на многих националистических и исламистских ресурсах. Обратим внимание на основные тезисы статьи, в которых, по сути, представлен поэтапный план *«будущей исламской революции в России»*. А точнее мятежа с использованием ресурса радикального ислама.

Этап № 1. Попытка мусульман отбить у полиции единоверца переходит в драку с применением огнестрельного оружия и жертвами с обеих сторон.

Этап № 2. Драка перерастает в массовые беспорядки в столице с сооружением баррикад и противостоянием уже между многотысячной «мусульманской толпой» (при активном участии исламистов) и подразделениями Российской Армии, введёнными в Москву.

Этап № 3. Во многих крупных городах России (особенно, в национальных республиках) организуются массовые акции протеста (с призывом *«прекратить насилие против единоверцев»*), также приводящие к столкновению мусульман с армейскими частями.

Этап № 4. *«В Крыму поднимаются крымские татары».*

Этап № 5. Теснимые *«украинской армией... боевики уходят с Донбасса на территорию РФ»* и вместе с частью русских националистов становятся участниками *«гражданской войны в России».*

Этап № 6. *«На Юге идут бои между «Имаратом Кавказ», поддержанным боевиками «Исламского государства» (ИГ), и армией Р. Кадырова».*

Этап № 7. *«Страна начинает распа-
даться... НАТО начинает разрабаты-
вать сценарий операции по установлению
контроля над российскими ядерными си-
лами...».*

Этап № 8. *Захват некоей группировкой
«Исламское государство Поволжья и Урала»
«нескольких десятков баллистических ра-
кет в Йошкар-Оле и Уфе»...*

На этом авторы данного «сценария» оста-
навливаются, понимая, что уже «нафантази-
ровали» на ядерную войну за установление
халифата на территории России.

Для нас же важно, что такие бесстрашные
(и вовсе не случайные) «фантазёры» безна-

О международном «исламистском ... 180

казанно распространяют подобные тексты в Интернете. А также то, что (как это ни печально) явные предпосылки для реализации, по крайней мере некоторых «этапов» такого «негативного сценария» — в России имеются. И наша задача в данном случае — указать на эти предпосылки, а также на способы предотвращения надвигающейся беды, слишком явно угрожающей существованию нашего многонационального государства.

Важнейшим «тормозом» для недопущения подобного рода развития событий является выстраивание конструктивного диалога между российской властью и традиционными религиозными конфессиями нашей страны. Хотя бы потому, что именно традиционным конфессиям более всего нужна нейтрализация в России конфессиональных радикалов.

Не менее значимый «тормоз» радикализации конфликтов на конфессиональной почве — умение предотвращать и, при необходимости, разрешать конфликтные ситуации как со стороны представителей органов правопорядка, так и со стороны мусульманского духовенства.

В данном случае, следует признать, что в Исторической мечети Москвы уже не раз задерживали членов исламистской террористической организации «Хизб ут-Тахрир», запрещённой в России. То есть, интерес правоохранителей к этой мечети был не случаен. Ведь именно религиозные фанатики являются исполнителями большинства терактов в России, а также разжигателями антироссийских настроений в мусульманской среде.

Рассмотренный прецедент у столичной мечети, а также сочинённый на его основе

О международном «исламистском ... 182
«сценарий» — вызывают вопросы и по отношению к недавней инициативе некоторых депутатов Госдумы, готовящих поправки к Закону об оружии и в статью № 37 УК РФ «Необходимая оборона». Цель законопроекта, который собираются внести на рассмотрение уже в ноябре этого года, — снятие для граждан России запрета на *«приобретение короткоствольного огнестрельного оружия»*. Причём глава юридической службы КПРФ В. Соловьёв считает, что власть будет против этого предложения, ибо *«безоружной толпой легче управлять»*. И добавляет в качестве «аргумента» следующее: *«А что если бы на Болотную площадь тогда оппозиционеры вышли, вооружившись до зубов? Власть, конечно, боится именно таких последствий...»*.

А что, наши «народные избранники» этого

О международном «исламистском ... 183

не боятся? И после столкновений на Болотной площади 6 мая 2012 года, и после Евромайда-на с его кровавыми последствиями, и после поступающих с российско-украинской границы сообщений о попытках киевской хунты перебросить диверсантов и часть оружия на территорию РФ?

Может, таким смелым «господам депутатам» стоит внимательно посмотреть, что пишут о своих планах исламисты в сети, и вникнуть — насколько серьёзна ситуация с радикальным исламом в России?

Приведём мнение эксперта Института национальной стратегии Р. Сулейманова: *«По моим оценкам, всего в Москве насчитывается около миллиона мусульман* [другие эксперты называют цифру порядка 2 млн]. На праздники в мечети ходит 60–70 тысяч человек. Экстремистов, готовых при случае

О международном «исламистском ... 184
взять в руки оружие, насчитывается около 500».

Заметим, что это самые «скромные оценки», тем более что к Москве прилегают территории, на которые живут достаточно большие группы национальных диаспор, исповедующих не только традиционный ислам.

А вот мнение экспертов «Центра изучения национальных конфликтов» (ЦИНК) и «Клуба Регионов», выпустивших в начале октября очередное исследование «Рейтинг межэтнической напряжённости в регионах России. Весна – осень 2014 года». Здесь город Москва вместе с Республикой Дагестан и Ханты-Мансийским автономным округом входят в группу № 1, для которой характерна *«очень высокая степень межэтнической напряжённости (религиозной вражды)»*. Причём многие аналитики подчёркивают, что

этим регионам свойственна активная «исламизация приезжих», в том числе и в некоторых местных мечетях.

По данным замгенпрокурора РФ В. Гриня, число молодых россиян, получивших религиозное образование за границей, вернувшихся на родину и ставших *«активными идеологами религиозного экстремизма, достигло уже нескольких тысяч человек»*.

Отметим, что в вышеназванном исследовании «ЦИНКа» ряд российских регионов выведены в разряд (группа № 2) *«с высокой степенью межнациональной напряжённости»*, где *«этническое противостояние начинает приобретать системный характер»* и *«высока угроза выхода ситуации из-под контроля»*.

Среди таких регионов — Республи-

О международном «исламистском ... 186
ка Крым, Краснодарский и Ставропольский края, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Саратовская и Челябинская области. Причём в ряде перечисленных регионов уже давно отмечается рост влияния «Хизб ут-Тахрир» на местное население. Причём в ряде случаев (например, в Челябинской области) исламисты всё плотнее контактируют с представителями внесистемной либеральной оппозиции.

В Крыму, на фоне обострения конфликта по линии «часть крымских татар, находящаяся под влиянием Меджлиса, — русскоязычное население», прогнозируется легальное пополнение рядов исламистов. И пополнение не местное: *«Потенциальным фактором напряжённости для республики может стать ухудшение ситуации в Средней Азии (район Ферганской долины), в ре-*

О международном «исламистском ... 187
зультате которого в Крым переселится
оставшаяся часть крымских татар (по-
ка не желающих переезжать), вместе с
которыми может переехать часть уз-
бекского населения».

Напомним, что среди переселенцев из
Ферганской долины вполне могут оказаться
не только члены «Хизб ут-Тахрир, но и ак-
тивисты Исламского движения Узбекистана
(ИДУ), заявившего 6-го октября о присоеди-
нении к боевикам-халифатистам из «Ислам-
ского государства». И напомним, что в нача-
ле сентября 2014 года «ИГ» объявило войну
России.

Пока же на Крымском полуострове хва-
тает местных радикалов, разворачивающих
очередную кампанию политической дестаби-
лизации. Так, 7 октября муфтий Централь-
ного духовного управления мусульман Крыма

О международном «исламистском ... 188 (ЦДУМК) Р. Саитвалиев сообщил, что в «социальных сетях приверженцы крымских ваххабитов и «Хизб ут-Тахрир» призывают начать войну в Крыму». С учётом того, что на полуострове после присоединения к России осталось немало представителей радикального ислама, никак нельзя сбрасывать со счетов опасность активизации местного исламистского подполья.

Подчеркнём, что в цитируемом «Рейтинге межэтнической напряжённости в регионах РФ» указывается, что «уже фиксируются случаи задержания на Северном Кавказе экстремистов, воевавших в составе «ИГ» или других группировок на Ближнем Востоке... В рядах «Исламского государства» находятся сотни выходцев из российских республик».

Некоторые зарубежные и отечественные

О международном «исламистском ... 189

эксперты уверены в том, что одной из главных задач расширения военных действий США против армии «ИГ» является *«вытеснение боевиков [прибывших из стран СНГ] обратно в те регионы, откуда они пришли»*. А в этом случае набравшиеся опыта боевых действий и карательных операций исламисты (многие из которых в 1990-е годы воевали в Чечне) могут открыть «антироссийский фронт» на Северном Кавказе и в Поволжье (вплоть до Урала), а также активизировать свою деятельность в странах Средней Азии.

Таким образом, можно говорить о формировании широкого международного «исламистского фронта» против России. Ибо о поддержке террористической группировки «Исламское государство» и готовности оказать военную помощь ранее заявило руководство пакистанского крыла «Талибана». И суще-

О международном «исламистском ... 190

ствуует высокая вероятность того, что к этому альянсу присоединятся боевики из других группировок, орудующих на российской территории, таких, например, как «Имарат Кавказ».

Таковы опасные — не только для целостности России — тенденции развития международного радикального ислама.

Каков будет ответ России и её настоящих союзников по «антитеррористической коалиции»?

Эдуард Крюков

Культурная война

Музыкальный фронт

Во-первых, народ, который призван реализовать проект под названием «Русская весна», называют москалями...

Война в Донбассе вызвала острую реакцию в музыкальном мире. В Кёльне немецкий рэпер Wlad написал песню «Free Donbass». Припев песни звучит так: *«Бог за нас, сражайтесь, братья мои, до конца, за Донбасс...»*. В начале и в конце клипа, снятого

на слова песни, исполнитель держит в руках российский флаг. В промежутке идут кадры военных действий в ДНР и ЛНР, показаны разрушенные дома, убитые люди. В песне говорится о фашизме, поднявшем голову, и о Европе, закрывающей на это глаза.

То же поёт о Донбассе известный испанский рэпер Пабло Хасель, которому сложно отказать в политическом здравомыслии, когда речь идёт об Украине. В начале песни он говорит: *«Самое меньшее, что мы можем сделать, — это разоблачить виновных и выразить солидарность тем, кто сражается... против фашизма... Смерть фашизму!»* Дальше он называет виновных: украинских фашистов, финансирующих их США, Европу и западную прессу, которая называет действия фашистов, живьём сжигающих людей, «справедливым протестом». Рос-

сия, говорит Пабло Хасель, делает хорошее дело, поставляя ополчению оружие, и мнение, что война в Донбассе идёт за русские интересы, — ошибочно. В Донбассе антифашисты воюют с фашистами. Заканчивается песня словами *«Да здравствует антифашистское сопротивление!»* В Испании особенно близко к сердцу восприняли войну на Украине, так как украинские события напомнили о гражданской войне в Испании 1936–1939 годов. Помощь Украине рассматривается испанскими левыми как дело чести, дань памяти интернациональным бригадам, воевавшим с фашизмом в Испании.

В качестве главной цели музыканты, поддерживавшие Россию и Донбасс, обозначают прорыв информационной блокады на Западе. Так, известная итальянская левая музыкальная группа Banda Bassotti провела в сен-

тябре 2014 года мировое турне под названием «Антифашистский караван». Перед поездкой в турне группа выпустила обращение, в котором указала, что события на Украине повторяют события в Испании 1936 года. А своей целью назвала создание новых интернациональных бригад. Мы должны *«втянуть как можно больше людей в антифашистское движение»*, — заявили музыканты. 12 сентября Banda Bassotti провела концерт в Риме. 25 сентября прошёл концерт в Москве, а 27 сентября — в Ростове-на-Дону. Турне должно было завершиться в Донбассе, но технические причины помешали группе покинуть пределы России. Во время концертов на сцене выставляли плакаты: «Смерть фашизму, свобода народу! ¡No pasaran!».

В целом поездка итальянской группы по России удалась: на концертах было много лю-

дей и музыкантов встречали тепло. Но сопровождавший музыкантов испанец Рамиро, член испанского антифашистского движения, отметил, что волна энтузиазма вокруг поездки была сбита декларацией, выпущенной в конце августа 2014 года несколькими музыкальными группами из России, Украины, Германии и Белоруссии. В декларации было заявлено, что ситуация на востоке Украины *«негативно влияет на антифашистскую сцену в целом»*, так как антифашистское движение оказалось расколото. После знакомства с декларацией возникает вопрос: а может, это и хорошо, что антифашистское движение расколосось, раз какая-то часть антифашистов разделяет то, что в ней написано?

В декларации говорится о том, что *«человеческая жизнь важнее всех флагов и*

границ, вместе взятых». Уже от этого тезиса берёт оторопь. Флаги и границы — это вопрос существования государства, а, в конечном счёте, народа, и за них всегда и везде платили жизнью. Но это только начало. Дальше следует гневный спич, в котором, в частности, говорится, что на Украине «обеими сторонами конфликта манипулируют и управляют военные преступники, отстаивающие интересы олигархов и политиков...». В конце делается вывод: «Мы осуждаем тех людей в антифашистской сцене, кто поддерживает пророссийские марионеточные мракобесные режимы востока Украины, искусственно созданные для дестабилизации ситуации в регионе». Таким образом, сказано, что дестабилизировала ситуацию на Украине не киевская хунта, свергшая законное правительство, развесив-

шая портреты Бандеры и сжигавшая людей в Одесском Доме Профсоюзов, а «мракобесные режимы востока Украины», которые поддерживает Россия.

Такую позицию можно было бы счесть исключительной. Но это не так. И тут обращает на себя внимание ситуация в российской рок- и поп-музыке. Макаревич спел песню о том, что *«его страна сошла с ума»*, имея в виду присоединение Крыма. Солистка группы «Ночные снайперы» Диана Арбенина осудила действия России на Украине, и только после последовавшего за этим общественного взрыва заявила о том, что всегда была «аполитична».

Но позиция Макаревича, Арбениной и подписантов декларации — это ещё полбеды. Гораздо опаснее, что двусмысленную позицию занимают те, кто на словах поддержи-

вает Донбасс, выступает на митингах в помощь Донбассу, собирает гуманитарную помощь для Донбасса и чьи песни набирают большое количество просмотров в youtube. В качестве яркого примера можно привести сына и отца. Сын, лидер группы «Опасные» Глеб Корнилов, а его отец, Леонид Корнилов, автор одного из первых и самых популярных поэтических ответов на стихотворение «Никогда мы не станем братьями».

В мае 2014 года Леонид Корнилов выложил в сеть видеоответ на призыв Стрелкова к России о помощи от 17 мая. Корнилов говорит: *«Украина на линии фронта, а Россия в глубоком тылу. В это просто не хочется верить, наша вера опять на войне, и несёт Украина потери, а Россия стоит в стороне... И в народе рождается ярость и вопросы острее штыков, поче-*

му в телевизоре Ярош, почему за решёткой Квачков? Ополченец воюет двустволкой, заряжает патроны жсена... Русской доблести связаны руки, Славянск платит за крымский успех и визжат коломойские суки, озверев от кровавых потех. Честь и слава героям Донецка, но без помощи наших полков, может кончиться казнью стрелецкой оборона донбасских стрелков...» И так далее.

Теперь уже все знают, что Россия не стояла в стороне. Что на экранах российского телевидения героями были ополченцы. Что ополченцы эти благодаря России воевали отнюдь не двустволками. И что говорить о кремлёвском молчании после всего, что было сделано, мягко говоря, нечестно. И, право, встаёт вопрос о том, где здесь кончается инстинктивная ложь, порождаемая нер-

возностью, а где начинается ложь вовсе не инстинктивная, а сознательная.

11 июня 2014 года Глеб Корнилов на митинге в поддержку Донбасса обратился к Путину с призывом ввести войска и спел песню своего отца «Донбасский фронт». В песне говорится: *«Мы-то думали — вот: мы — единый народ, и Россия как бронезилет. Но Славянск с Краматорском уходят вперёд, а России, России всё нет».*

Налицо те же клише — для кого-то очень жгучие, но основанные на системной неправде, согласно которой Россия самоустранилась, слила и так далее. Между тем, нельзя долго оставаться только в рамках таких констатаций. Рано или поздно они должны перейти во что-то другое.

В июне 2014 года Глеб Корнилов организовал Фонд помощи Новороссии с целью сбора

средств на нужды ополчения. Главными адресатами помощи, полученной Фондом, стали Стрелков, Губарев и близкие им командиры. Основав Фонд, Корнилов выпустил обращение, объяснив, что *«официальная Россия то ли не хочет, то ли не может оказать полноценную гуманитарную помощь Новороссии. Поэтому сегодня такая благородная миссия, как сбор средств для Донбасса и оказание поддержки Новороссии, легла на плечи простых граждан... Мы гарантируем, что вся помощь... доставляется строго в руки тех, кого по праву можно называть Героями Донбасса. В первую очередь, это Алексей Мозговой, Павел Губарев, Моторола»*.

Одним из партнёров, помогающих Фонду Корнилова собирать средства, стала созданная в Испании для помощи Донбассу органи-

зация Internacionalistas³⁶. Название говорит само за себя: 36 — это 1936 год, начало гражданской войны в Испании, Internacionalistas — интернационалисты. Одно из последних сообщений на странице организации в ФБ датировано 6 октября 2014 года. В нём разъясняется, почему на странице столько видео с Глебом Корниловым: потому что официальные российские каналы и российские «КамАЗы» с гуманитарной помощью не привозят на передовую то, в чём остро нуждаются ополченцы... А Фонд Корнилова передаёт всё необходимое прямо тем, кого можно назвать героями Новороссии и Донбасса.

Испанцы, собственно, повторяют то, что говорит сам Корнилов. Нам важно привести это сообщение для того, чтобы показать, как настоящие антифашисты, люди, выступившие против украинской хунты, попада-

ются на удочку мошенников. И считают, что Россия предаёт Донбасс, а Стрелков, сдавший Славянск и Краматорск, и теперь находящийся за пределами Донецка, — настоящий герой. Подлинных антифашистов, искренне желающих помочь Донбассу, пытаются свести с ума люди, чья цель... А какая, собственно, цель у господ Корниловых? За что они выступают? Как видят будущее Новороссии, в которую так рьяно призывают ввести российскую армию?

Один из российских музыкальных хитов — песня Глеба Корнилова «Новороссия», написанная на слова Леонида Корнилова, и переведённая членами организации *Internacionalistas*³⁶ на испанский. В ней говорится: *«Вновь рождается в муках народ, с вековым названием русский. Новороссия — новая Россия, Новороссия — русская*

земля. . . »

Как говорят в таких случаях, никаких возражений. События на Юго-Востоке Украины действительно способствовали выходу русского народа из состояния прискорбной спячки. Только вот... В стихотворении Леонида Корнилова, написанном в июле 2014 года, объясняется, почему именно Россия стоит в стороне и не вводит войска на Донбасс: *«Олигархи там, такие, как у нас. Демократия — такая же зараза. И такая голытьба народных масс, Что хохлы на москалей похожи сразу. . . От того и накатила нынче грусть, Что опять нас обманули по-злодейски. Украина показала, что на Русь Не с мечом пришли, а с клином иудейским».*

Как мы видим, во-первых, народ, который призван реализовать проект под названием

«Русская весна», называют москалями.

А, во-вторых... Во-вторых, чем это, по большому счёту, отличается от деклараций того же Яроша? К чему зовут-то нас под видом «Русской весны»? К созданию русского «правого сектора»? Вообще, о какой русской весне идёт речь? О весне, когда в России произойдёт то же, что на Украине, — «плохая» политическая система будет снесена, а Русь будет избавлена от «иудейского клина»? но ведь всем понятно, что если политическая система будет снесена, то порабощение России Западом окажется окончательным.

Так за что борются российские музыканты? За Донбасс? Нет. Их цель — повторение украинских событий в России. С такими же последствиями, которые породил украинский майдан.

Мария Рыжова